

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Кафедра философии

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Сборник научных работ

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2016

УДК 378.09 : [141.201+141.319.8](082)

ББК 74.480в.я43

А 42

*Рекомендовано редакционно-издательским советом
Учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»*

Рецензенты:

Мошук А.В.

Кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
УО «Брестский государственный технический университет»

Матыцина И.Г.

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой
педагогике социальной и начального образования
УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Редколлегия:

Займист Г.И., Крусь П.П., Климович А.В.

А 42 Аксиологические и антропологические проблемы образования и воспитания студенческой молодежи : сб. науч. работ. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, Каф. философии ; редкол.: Г.И. Займист, П.П. Крусь, А.В. Климович. – Брест : Изд-во БрГУ, 2016. – с. 80.

В сборник научных работ вошли отдельные статьи и доклады по итогам Региональной научно-практической конференции «Аксиологические и антропологические проблемы образования и воспитания студенческой молодежи», которая традиционно организуется в апреле месяце кафедрой философии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина в течение последних десяти лет.

Авторы работ рассматривают широкий спектр философских проблем образования и воспитания в контексте формирования мировоззрения и ценностных ориентаций студенческой молодежи, включая исторические, педагогические и методологические аспекты исследования.

Материалы сборника могут быть использованы преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами и студентами. Издание может вызвать интерес у читателей, интересующихся проблемами гуманитарного образования в современной высшей школе.

Ответственность за содержание и достоверность приводимых данных в текстах издания несут авторы.

УДК 378.09 :
[141.201+141.319.8](082)
ББК 74.480в.я43

СОДЕРЖАНИЕ

Климович А.В. Аксиологические идеи в западноевропейской неклассической философии.....	4
Крусь П.П. Философия понимания как методологическое основание изучения мировоззрения и ценностных ориентаций современной молодежи.....	10
Займист Г.И. Ценность современного высшего образования.....	15
Ковальчук Т.А., Шиманчик М.С. Формирование субъектной позиции будущих педагогов в контексте экзистенциального подхода...	20
Климович А.В. Изменение ролевых функций в современной семье и их воздействие на социализацию детей (глазами российских и белорусских социологов).....	24
Варич В.Н. Формирование ценностей в семейном воспитании.....	29
Лагуновская Е.А. Ценности христианства в образовательной и воспитательной деятельности педагога.....	34
Нестер Т.В. О связи целей современного образования и рефлексивной деятельности.....	40
Луцюк Л.Ф. Доминанта духовности – основной вектор современного образования.....	45
Скакун Е.В. Ценностный мир брестского студента.....	48
Кавецкий С.Т. Некоторые особенности стиля жизни студенческой молодежи (социологический аспект).....	52
Жук Г.В. Роль идейно-политического образования в контексте современных вызовов и угроз.....	55
Заруцкий С.А. Межкультурные аспекты взаимодействия с обучающимися из Туркменистана в процессе обучения.....	59
Хведчик И.В. Мотивы профессионального самоопределения современной молодежи.....	63
Зайцева С.Н. Самоопределение студенческой молодежи в современных условиях.....	67
Софенко А.И. Формирование волевых качеств в процессе занятий физическими упражнениями.....	71
Моисейчик Э.А., Зинкевич Г.Н. Физическая культура как фактор социальной адаптации и гармонизации личности студента.....	74
Домбровский В.И., Шмолик С.П. Аспекты адаптации студентов 1 курса к физическим нагрузкам.....	76

УДК 17

А.В. КЛИМОВИЧ

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Со второй половины XIX века в рамках классической философии формируется так называемая «философия ценностей», и европейская метафизика, по образному выражению М. Хайдеггера, становится постепенно «мышлением в ценностях». Предшественницей аксиологии исследователи справедливо считают «философию жизни», и в частности, воззрения Ф. Ницше. Ницше, как известно, исходил из отрицания установленного порядка бытия и высшего строя ценностей. Его тезис «Бог умер» означает конец существования каких бы то ни было ценностных миров. Именно Ницше дал новое определение ценности, обозначив её как «высшее количество власти, которое человек в состоянии себе усвоить». Ценность, традиционно понимаемая в классической философии как общезначимость, становится в философии Ф. Ницше индивидуальной значимостью, приобретая при этом особый, некий «сверхгуманистический» смысл, если иметь в виду идеал сверхчеловека как ответственного за судьбы всего мира субъекта. Идеи Ницше имеют, впрочем, только косвенное отношение к возникновению аксиологии как особой отрасли философского знания. Можно сказать, что философия Ницше способствовала появлению аксиологии своей критикой абстрактного формализма в философии, своей «переоценкой ценностей» жизни и культуры.

Можно утверждать, что в неклассической философии именно С. Кьеркегор перевёл философское мышление в духовно-ценностное измерение. Этот мыслитель, как известно, считал себя Сократом своего времени, и это неудивительно, так как вся современная ему философия не ставила вопроса о том, что делать и как жить человеку в отчуждённом от него мире. Кьеркегор полагал, что философия должна вырваться из-под власти логического мышления, ибо вопрос «быть или не быть?» каждый решает сам за себя, этот вопрос вовсе не является абстрактным для человека. Философия духа Кьеркегора основана на свободе воли (и дух, и воля здесь индивидуальны). Подлинный смысл для человека имеют не внешние условия и обстоятельства его жизни, а его внутреннее духовное состояние.

Таким образом, можно утверждать, что во второй половине XIX века появились и постепенно вышли на первый план аксиологически ориен-

тированные философии, которые пытались не просто объяснить реальность, а раскрыть её внутреннее, духовно-ценностное содержание. Впрочем, эти философии, будучи ценностными по своему содержанию, не занимались специальным анализом ценностных категорий. Как считается, одной из причин появления философий такого типа была несостоятельность философии рационализма, объяснявшей даже неуловимые порывы духа строгой логикой каузальных связей внешнего мира. Естественно, что в связи с аксиологической переориентацией философии потребовался и новый категориальный аппарат, который и создаётся уже собственно в рамках аксиологии.

Неокантианство Баденской школы – первое философское направление, создавшее систематическое теоретическое учение о ценностях. Основные идеи этой школы изложены главным образом в трудах В. Виндельбанда. Учение о ценностях у представителей этой школы предстаёт итогом их философских исследований, в некотором смысле – определённым логическим допущением в целях устранения возникших в их гносеологическом учении противоречий, хотя сами ценности являются основанием важнейших мировоззренческих и гносеологических положений. Но при этом, рассматривая понятие ценности как фундаментальную философскую категорию, неокантианцы полагали, что оно является трудно определяемым.

Так, В. Виндельбанд, определяя ценность как основную философскую категорию, лежащую в основе логики и метафизики, трактует её как нормы, правила оценки фактов, своего рода «необходимость должествования». В духе неокантианства он обосновывает дуализм мира действительности и мира ценностей, который именуется «Священной тайной», обнаруживающей ограниченность нашего познания и направляющий нас в сферу религиозных ценностей. Он полагает, что высшие ценности, возвышаясь над изменяющимися временными интересами людей, обоснованы высшей духовной действительностью. Согласно учению этого философа, мир состоит из двух сфер: сферы действительности (это эмпирически данные факты) и сферы ценностей (представляющей собой идеальные нормы). Ценности при этом имеют особый статус – они не обладают бытием, не существуют, они – значат. Виндельбанд особо подчёркивает, что если мы признаём, что истина, добро и красота – это не пустые слова, если мы на самом деле согласны с тем, что наше знание должно быть истинным, поступки – добрыми, а произведения искусства прекрасными, – то мы тем самым уже признаём логические, этические и эстетические ценности. Ценности в понимании Виндельбанда выше действительности, потому что действительность, утверждаемая в наших суждениях, реализуемая в волеизъявлении, создаваемая в искусстве, всецело подчинена им и зависит от них. Ценности – это особые понятия, образующие своеобразный мир оце-

нивающей деятельности, т. е. рассмотрения вещей и явлений с позиции ценностей.

Последователь Виндельбанда Г. Риккерт, разделяя ценности и долженствование, особо подчёркивал трансцендентность мира ценностей в отличие от норм. Ценность или значимость, по Риккерту, становится нормой только в том случае, если с ней соотносится некоторый субъект. С нормой соотносится и понятие долженствования, которое принадлежит не трансцендентному миру (к которому и относятся ценности), а к имманентному миру, поскольку оно связано с волей субъекта. Противопоставляя ценности бытию и жизни личности, Риккерт утверждал их трансцендентный смысл и относил к «третьему царству», стоящему вне «царств» объекта и субъекта. Риккерт подчёркивал, что о ценностях нельзя говорить, существуют они или не существуют, но только, что они «значат или не имеют значимости». Трансцендентность ценностей означает их объективность как принадлежность особому миру, миру надындивидуальному и неэмпирическому.

Неокантианцы также выделили такие своеобразные свойства ценностей, как единство и единственность. Г. Риккерт, объясняя эти свойства ценностей, приводит пример с алмазом. Действительно, почему стоимость цельного алмаза больше, чем стоимость суммы его кусков, если алмаз разделить на части? Это происходит потому, что целое и часть обладают разными ценностями.

Помимо неокантианства, источником аксиологии считается такое направление в неклассической философии, как феноменология. Однако теория ценностей в феноменологической школе обосновывается иначе, чем в неокантианской традиции. С точки зрения феноменологии, необходимо описывать события и действия такими, какими они являются, то есть обнаруживаются перед нами. Обо всём этом феноменологами говорится как о «жизненном мире», то есть как о мире, в котором мы живём, с его повседневными вещами и мыслями. Цель феноменологии заключалась в том, чтобы обнаружить условия внутри жизненного мира, которые вообще делают его возможным, то есть открыть его смыслообразующие условия, без которых он бы не существовал. Таким образом, с точки зрения феноменолога мир – это не просто сочетание атомов, а результат направленности, «интенции» сознания человека, в результате которой появляется множество представлений, суждений и оценок. Так, последователи Э. Гуссерля М. Шелер, Н. Гартман перенесли логический формализм его феноменологии на анализ этических понятий и ценностных суждений. Например, ценности с точки зрения М. Шелера не являются сущностями или отношениями или какими-то особыми качествами. Они являются качествами не вещи, а блага. Поэтому и примерами ценностей, по М. Шелеру, является то, что

выражается словами «благородный, хороший, злой и т. п.». Ценностные качества, таким образом, составляют особое царство, которое характеризуется особенной, но объективной данностью. Независимость ценностей от личности не абсолютна, а относительна, потому что все ценности, так или иначе, концентрируются вокруг личности, они связаны с её биологической, социальной и духовной природой. Существует неразрывная внутренняя связь между личностью, определённым жизненным миром, определённой ситуацией и той или иной ценностью, которая только и функционирует в этом конкретном единстве. Получается, что для данного конкретного типа личности ценность всегда интенциональна. В этом состоит суть выведенного М. Шелером аксиологического закона интенциональности ценностей.

М. Шелер полагает, что ценности нельзя свести к долженствованию, нормам, императивам, потому что они объективны настолько, что не могут быть созданы или уничтожены и существуют независимо ото всех определённых духовных существ. Будучи объективной по сути, ценность обнаруживает себя только в эмоциональном созерцании и не может быть выражена в формах логического мышления. Таким образом, ценности «усматриваются», а не «создаются», они априорны.

М. Шелер создаёт иерархию ценностей. Ценности в этой иерархии расположены в порядке их возрастания, а именно: ценности приятного и неприятного (гедонистические ценности полезного); витальные ценности; духовные ценности (этические, эстетические, ценности чистого познания); ценности святости (высшей из которых выступает Абсолютная ценность Бога). Основа такой классификации отталкивается от «эмоционального априоризма», оценивающего человека как центр высших эмоциональных актов, единственное во Вселенной существо, не равнодушное к призывам «царства ценностей», суть которого не разум или воля, а «эмоциональность духа», чувство, предпочтение, следование любви и «логике сердца».

По убеждению М. Шелера, ценности, проявляющиеся в благах, не следует отождествлять с эмпирической природой самих этих благ. Подобно тому, как цвета можно отделить от цветных предметов и созерцать сами по себе, так и ценности – приятное, благородное, величественное, священное – могут созерцаться не только как свойства вещей или людей, которым они принадлежат. Область очевидного (априорного) не совпадает, по Шелеру, с «формальным» в противоположность «материальному», содержательному, ибо «материальное» вовсе не совпадает с чувственным, а должно быть понято как «чистый феномен». Эмоциональная жизнь человека также имеет своё априорное содержание; любовь и ненависть – это и есть изначальные основы человеческого духа. Познание ценностей, или их созерцание, основано на чувстве, в конечном счёте, на любви и ненависти.

Это познание предстаёт в виде специфических функций и актов, которые резко отличаются от всякого восприятия и мышления. Согласно М. Шелеру, только через эти акты можно человеку войти в мир ценностей. Сущность всякого познания ценностей составляет, по Шелеру, именно акт предпочтения, в интуитивной очевидности которого устанавливаются ранги ценностей: ценности тем выше, чем они долговечнее, чем менее причастны так называемой «делимости», и, наконец, чем глубже удовлетворение, которое они дают. В этом смысле наименее долговечными являются ценности «приятного», связанные с удовлетворением чувственных склонностей человека, с материальными благами, которые в наибольшей мере «делимы» и дают самое мимолётное удовлетворение. Намного выше рангом ценности «прекрасного» или «познавательные ценности» – они неделимы, и потому все люди, участвующие в созерцании красоты или познании истины, получают объединяющую радость. Высшей, по Шелеру, является ценность «святого», или божественного, которое объединяет всех причастных к нему и даёт наиболее глубокое удовлетворение. Таким образом, в его концепции все ценности имеют в качестве своей основы ценность божественной личности – «бесконечного личного духа».

В целом аксиология Шелера представляет собой непревзойдённое по масштабам и глубине теоретического содержания концептуальное учение, на базе которого во многом развивалась последующая теория ценностей.

Следующий существенный шаг в развитии аксиологии связан с «критической онтологией» Н. Гартмана. Как считает Н. Гартман, ценности – это определённые объективные идеальные сущности. Именно благодаря ценностям ценно всё, что причастно им. Ценности не реальны, а идеальны, их бытие не имеет реального существования, но материя их доступна реализации, и в этом смысле они онтологичны, присущи самому бытию. Ценности познаются не мыслью, а интуитивным, эмоциональным видением, хотя при этом знание о них может иметь рациональный, теоретический характер. Н. Гартман предложил классификацию ценностей, которая основывается на его же идее наличия иерархии в онтологических слоях самого бытия. С именем Н. Гартмана связан и закон «обоснования ценностей»: «вышестоящие ценности обосновываются только нижестоящими, а, с другой стороны, они обладают ценностной автономией и не сводимы к иным».

М. Вебер в рамках неклассической философии первым вводит аксиологическую проблематику в социологию. Используя метод «отнесения к ценностям» Г. Риккерта и развив его, он превращает социологию в эффективное учение об обществе. М. Вебер выступил против позитивизма и психологизма в понимании ценностей, пытаясь избежать таких крайностей, как рассмотрения ценности как «чистой значимости» (взятой самой

по себе) и, с другой стороны, растворения ценности в имманентном бытии. Соответственно отправным пунктом своего рассуждения анализ «имманентного смысла» переживаний и действий людей, или же субъективно подразумеваемый смысл. Таким образом, поведение человека становится целерациональным или ценностнорациональным действием, а не остаётся традиционным или аффективным только в том случае, когда оно связывается действующим индивидом с конкретным субъективным смыслом. Смысл же задаётся через соотнесение с ценностью, а ценности постигаются в понимающе-объясняющих процедурах (отсюда программа понимающей социологии).

Таким образом, социология стала подлинным и эффективным учением об обществе, когда в её основу был положен метод «отнесения к ценностям» Г. Риккерта, развитый М. Вебером.

В 70-е годы XX века интерес к аксиологической проблематике в неклассической философии резко возрастает. В ней, с одной стороны, развиваются представления, идущие от традиционной схоластической установки, согласно которой человек рассматривается как часть установленного миропорядка, в котором всё сущее регулируется высшим бытием и где сам человек трактуется, исходя из его ориентированности на абсолютное царство ценностей и сущностей. С другой стороны, возникает новый тип философствования, акцентирующий моменты индивидуальности, свободы и утверждающий независимость личностного бытия и мира ценностей, стремящихся к трансценденции и коммуникации. Взаимовлияние и столкновение этих подходов и составляет своеобразие современного аксиологического видения мира.

Но по своим основополагающим идеям аксиологические учения второй половины XX века восходят к отмеченным выше «классическим» концепциям аксиологии. В этике широкое развитие получили как теоретические, так и нормативные исследования, которые занимаются анализом конкретных моральных феноменов. Так, заслуженное признание получила теория «справедливости как честности» Джона Ролза.

Можно сказать, что в современной философии возможны и реализуются разные «ракурсы» и «проекции» философствования о ценностях. Они в состоянии фиксировать различные аспекты как самих ценностей, так и их осмысления, но при этом оказываются гетерогенными, то есть не сводимыми к единым предпосылкам. Несомненно то, что именно аксиология поворачивает философское и социогуманитарное познание к анализу феноменов личности и индивидуальности, смыслам и оправданию человеческого бытия.

УДК 347-17.021.2

П.П. КРУСЬ

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

**ФИЛОСОФИЯ ПОНИМАНИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ
ОСНОВАНИЕ ИЗУЧЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И
ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖИ**

Изучение мировоззрения и основанных на нем ценностных ориентаций человека представляет исключительно трудную познавательную задачу. Трудность эта не обнаруживается сразу, в начале познавательного действия, исследователь осознает ее постепенно, последовательно погружаясь в клубок сложнейших и противоречивых причинно-следственных взаимодействий, определяющих, в конечном счете, характер и направленность личностных ориентаций. Сказанное в полной мере следует отнести к познавательным программам общества в целом.

Обилие в указанном аспекте гносеологических и методологических проблем предполагает их предварительную структуризацию и тщательную классификацию. Здесь в первую очередь напрашивается аналогия с герменевтическим кругом. В самом деле, прежде чем сформулировать цель и задачи исследования мировоззренческого портрета, как отдельного человека, так и определенной социальной группы, нужно уже заранее иметь весьма четкие представления о господствующей мировоззренческой системе всего общества, а это, в свою очередь предполагает определенное знание об этой системе. Не выйдя из этого подобия герменевтического круга, нельзя достичь сколько-нибудь приемлемой научной объективности, как самого познавательного процесса, так и интерпретации его выводов. Пожалуй, это одна из важнейших методологических проблем при изучении всего комплекса мировоззренческих и общекультурных аспектов человеческого существования. Об этом, очевидно, должен помнить каждый исследователь, приступая к своей работе.

По всей видимости, правильный выбор решения указанной проблемы выступает решающим фактором получения истинных и актуальных знаний относительно духовного портрета человека и общества определенной исторической эпохи. Конечно, субъективной ограниченности здесь полностью не избежать, но уменьшить ее негативные проявления до приемлемого для научной работы уровня возможно. Таким образом, вполне можно предположить, что приступая к изучению ценностных и мировоз-

зренческих ориентаций весьма полезно обратиться к опыту разработки проблемы понимания в контексте философской традиции. Особенно это важно, если речь идет о формировании ценностных ориентаций такой динамичной, противоречивой и многообразной части социума, как молодежь. Богатый эвристический и методологический потенциал, накопленный философской традицией и особенно в герменевтике и аналитической философии, может и должен быть учтен при разработке и интерпретации различных, в том числе социологических подходов к системному познанию глубинных смыслов мировоззренческого образа современных молодых людей. Тот факт, что в современном обществе довольно распространены проблемы взаимопонимания не только между отдельными людьми, но и между целыми поколениями, особенно в мировоззренческом плане, не требует дополнительного обоснования. Очевидным является и положение, что этот факт негативно сказывается на жизни общества, на его поступательном движении.

Действительно, одной, на наш взгляд, из важнейших проблем, вынуждающей объединить усилия исследователей различных философских и социологических направлений выступает проблема понимания. Значимость этой проблемы не вызывает сомнений как для тех, кто рассматривает ее в самом общем теоретическом виде, так и для тех, кто сталкивается с ней чаще всего в более узкой прикладной плоскости. Всех в равной степени волнует процесс адекватного понимания, уяснения смысла любого интересующего нас явления или процесса. Непонимание, или неполное и одностороннее толкование значения сущего серьезно затрудняет передачу и сохранение социального опыта, создавая опасные пробелы в живой логике цепочки развития культуры. Непонимание есть прямой шаг к росту отчужденности между отдельными людьми и целыми народами, между поколениями и большими социальными группами. Непонимание есть основа неуважения, разрушающего все формы человеческого взаимодействия. Что уж говорить о нашем объекте – современной молодежи, характеризующейся исключительной динамикой своих ценностных предпочтений.

Каждая отрасль знания обладает своими особыми приемами и методами разрешения проблемы понимания. В ряде наук, прежде всего естественнонаучного характера острота вопросов понимания и обоснования значительно снижена, и не в последнюю очередь через использование формализованного языка, языка достаточно полно выражающего содержание их категориального аппарата. Это в наибольшей степени относится, например, к физике и математике. Сложности, а иногда и сбои, при использовании формализации здесь также происходят, но связаны они с так называемыми кризисными или революционными этапами теоретического развития. Именно в эти моменты естественные науки как бы выходят за

рамки своего предмета и невольно поднимаются на уровень широких мировоззренческих обобщений. Так было, например, в начале XX века, когда незыблемые закономерности механики оказались недостаточными при построении новой физической картины мира. А сколько жарких дискуссий велось и ведётся относительно знаменитой теории относительности А. Эйнштейна! Однако по мере установления новой парадигмы интерес к проблеме понимания в этих науках заметно ослабевает, либо начинает рассматриваться в несколько ином ключе.

Показательна в этом отношении ситуация в теоретической биологии. Как известно, по настоящее время системообразующим основанием биологии выступает синтетическая теория эволюции. При попытке организации комплексного познания человека возникло множество препятствий, одним из которых стала выработка единого категориального аппарата. Новая категориальная система потребовала существенных изменений многих базовых понятий, например, понятия «человеческая популяция». Механическое перенесение биологической трактовки этого термина внесло серьезную путаницу среди специалистов и не могло стать методологической основой комплексного исследования человека. Значение термина переносилось из одной концепции в другую, заставляя «думать-гадать»: о чем же собственно идет речь. Легко представить, какие препятствия здесь могли возникнуть при переводе текстов с одного языка на другой. Здесь сложности перевода усиливаются невероятными проблемами, с которыми встречается читатель при прочтении, и не только массовый читатель.

Сказанное достаточно убедительно иллюстрирует значительность проблемы понимания применительно ко всем сферам человеческой деятельности. Тем не менее, специальным и одним из важнейших объектов исследования она становится в философии и лингвистике. Вот где поистине пересекаются их дороги. Правда, до тесного сближения своих интересов они прошли долгий и сложный путь своего развития.

В классической философии, при всей ее разнообразности давно и прочно установилась традиция, согласно которой процесс понимания в значительной мере сводился к логическому объяснению. Причем это, хотя и в различной степени, характерно как для эмпиризма, так и для рационалистической философии. Логическое и опытное обоснование истинности либо ложности какого-либо вывода само собой представляет сложную и до конца не разрешенную задачу, однако, многовековой опыт классической философии и науки накопил такой богатейший потенциал по этому вопросу, что у некоторых мыслителей возникла иллюзия о его принципиальной исчерпанности и завершенности. Данное обстоятельство явилось одним из узловых моментов выработки гносеологического поля, в рамках которого функционировала философия Нового времени. Почти все ее авторитетные

представители рассматривали философствование как единый логический процесс, а подлинное понимание сущности этого процесса предполагает, по их мнению, тщательное усвоение отдельных учений как конкретных исторических этапов логического развития. В наиболее полной форме подобная идея нашла свое выражение у Г. Гегеля.

Тем не менее, для многих мыслителей не была решена проблема исторического и культурного влияния на логику духовного развития человечества. В результате стал преобладать хронологический подход к объяснению не только философских концепций, но и по отношению к любым историческим и культурным явлениям. Следствием данного подхода является тезис, что история философии предстает лишь в виде растянувшегося по времени скопления разнообразных учений и сущность последних выводится из внешних оснований. Подобная картина закрывает собой и саму логику процесса, и одновременно не позволяет адекватно оценить конкретный механизм взаимодействия его внешних и внутренних факторов. Непонятно, например, почему философия Л. Фейербаха, творившего в XIX веке логически ближе концепциям французских материалистов XVIII века.

Поэтому совершенно закономерным представляется возникновение в середине XIX века направлений ставивших под сомнение панлогизм адептов классической философии. В это время приобретают популярность концепции иррационального характера, в той или иной степени, отрицавшие фундаментальные принципы философской классики.

Так, в частности, В. Дильтей считал, что человеческое существование иррационально по своей сути и поэтому философия гораздо ближе к литературе, чем к науке. Наука и классическая философия, с точки зрения иррационалистов, однобоко и примитивно трактуют человека и его существование. В русле названных идей возникают философия экзистенциализма и герменевтика – философское учение о существовании человека в мире и понимании им мира и самого себя с помощью языка и переживаний.

Остановимся на важнейших принципах герменевтики, поскольку они могут быть особенно методологически ценными не только для лингвистов вообще, но и найти широкое применение в методике исследований мировоззренческих оснований современного социума и его важнейших структурных элементов.

Ядром герменевтики, как известно, выступает интерпретация, т. е., понимание текста. По мнению основателей этого направления М. Хайдеггера и его ученика Х. Гадамера наука рассматривает понимание через определение понятия, что на самом деле может классифицироваться лишь как объяснение. Подлинное понимание, на самом деле, совершенно отлично от последнего, оно должно выражать жизнь во всем ее многообра-

зии и именно таким образом отражать сущее. Человек изначально погружен в мир сущего, но бытие его в этом мире заключается в проявлении интереса к нему. Вещи мира имеют свои границы и поэтому часто закрыты для человека, также весьма, по мнению философа, ограниченного существа. Поэтому истинное понимание может быть достигнуто посредством слияния границ человека и вещи. При этом необходимо учитывать все возможные мельчайшие детали (например, предрассудки, оговорки, автоматизмы и др.). Истина, таким образом, предстает как открывающаяся таинственность (потаенность) вещи. Так люди, например, воспринимают произведения искусства, которые для одних скрыты, а для других раскрыли свою тайну.

Человек, по Хайдеггеру, одинок, чувствует себя заброшенным и пытается всячески преодолеть свою неопределенность, свои страхи, свою конечность. По этой причине он вынужден действовать, а важнейшим моментом его действия является интерпретация, которая всегда обладает текстовой, т. е. языковой формой. В силу этого герменевтика выступает, прежде всего, искусством интерпретации текста.

Понять по-настоящему текст означает ответить на те вопросы, которые определяются границами вопрошающего. Последние зависят в свою очередь от его вкуса, образования, религиозности и т. д. В этой связи, как считает, в частности, Гадамер, бесперспективно находить смысл текста в нем самом и даже в сознании его творца. У текста нет смысла вне его интерпретации, в самой интерпретации следует подавлять субъективный произвол. Только при совмещении человека и текста, возможно, как утверждается, его подлинное понимание.

Здесь интерпретатор, сталкивается с главным препятствием – герменевтическим кругом. Суть его, обратите внимание на начало статьи, можно выразить следующим образом: чтобы объективно интерпретировать какие-либо явления, относящиеся к определенному историческому целому, необходимо уже понимать сущность этого целого, его «дух», но чтобы данное осуществить, нужно уже иметь объективную интерпретацию явлений.

При этом следует всегда помнить об исторической изменчивости понимания. Простейшая современная шутка может быть совершенно не понята, или истолкована по-другому не только в будущем или прошлом, но даже представителями иного поколения.

Все сказанное выше можно отнести не только к тексту вообще, но и к имени. По мнению выдающегося мыслителя А.Ф. Лосева, в имени и заключается смысл сущности, так как оно выступает связующим звеном между создателем и интерпретатором. Каждое имя может содержать в себе до 67 характеристик, которые необходимо учитывать при его понимании. Имена, вернее их толкование, способны существенно влиять не только на

бытие человек, но и на развитие всей цивилизации. Сопоставим, например, смысл имени «свобода» современного человека и представителя средневекового общества.

Герменевтика требует от всех трепетного и внимательного отношения к слову, а, следовательно, к самому человеку. В этом смысле представители этого направления тесно сближают философию с филологией, наделяя понимание нравственными и эстетическими ценностями, что существенно обогащает нас подлинными знаниями, такими знаниями, опираясь на которые, люди смогут лучше понимать друг друга, сближаясь и солидаризируясь при решении различных проблем, постоянно подготавливаемых самим ходом развития цивилизации.

В таком сближении нам видятся растущие горизонты бытия человека в мире, так как направленность человека на более глубокое понимание самого себя и выражает неперенное условие его устойчивого социального развития.

УДК 378:001.3

Г.И. ЗАЙМИСТ

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Проблема ценности образования вообще – вечная проблема, она предопределена фундаментальными основаниями человеческой цивилизации – брак, семья, обучение (образование) – понимаемое в самом широком смысле как результат усвоения человеком опыта поколений в виде системы знаний, навыков и умений, отношений.

Современная наука определяет образование как целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). Уровень общего и специального образования обуславливается требованиями производства, состоянием науки, техники и культуры, а также общественными отношениями. В широком смысле слова, образование – процесс или продукт формирования ума, характера или физических способностей личности. В техническом смысле образование – это процесс, посредством которого общество через школы, колледжи, университеты и другие институты образования целенаправленно передаёт своё

культурное наследие – накопленное знание, ценности и навыки – от одного поколения другому (между поколениями). В приведенных выше определениях очевидны личностный и социальный аспекты ценности образования.

На протяжении всей истории человечества образование играло ключевую роль и традиционно определялось как создание человека по определенному образу и подобию, однако здесь может содержаться и глубокий религиозный смысл, и светская культурно-историческая трактовка этого понятия. В эпоху раннего средневековья, соотносясь с понятием "образ Божий" образование мыслилось как способ приближения, дорастания человека – творения Божия – до Бога. Человек был создан по подобию Божию, и понимание, постижение, следование этому образу трактовалось (и сейчас трактуется в христианской православной религии) как образование.

Начиная с Возрождения, когда человек сам становится ценностью, образование рассматривается как способ его саморазвития, приобщения, вхождения в культуру, в мир, в общение с другими людьми. Образование становится способом создания своего образа, личности. При этом образ культуры проецируется на содержание, организацию и методы, используемые в образовании. Так было положено начало светской культурно-исторической традиции трактовки образования, а сам образовательный процесс претерпел колоссальные изменения, приобретая особенности в зависимости от вызовов исторического времени и культурно-исторических условий.

Современное образование имеет сложную структуру, в которой высшее образование ускоренными темпами все больше приобретает статус всеобщего. Например, в Беларуси численность студентов к численности населения в соответствующем возрасте составляет 91,5%. Опережают Беларусь в этом рейтинге Республика Корея – 98,4%, США – 94,3% и Финляндия – 93,7% [1]. Однако не всегда количественный рост сопровождается качественным, который в наибольшей степени отражает и цели, и ценность высшего образования для личности и для общества в целом.

Ценность и смысл высшего образования на макроуровне (для общества) составляют суть государственной политики стран в указанной области. В частности, в Образовательных стандартах для получения высшего образования Республики Беларусь последнего поколения (2013 г.) значительно уточнены требования к специалистам с учетом запросов реального рынка труда, с учетом перспектив повышения требований к компетентности специалиста, а также ускоренные темпы её распада. Такие высокие требования Образовательных стандартов к качеству высшего образования являются реализацией государственной политики, заложенной в Кодексе Республики Беларусь об образовании (2011 г.), а также необходимостью проведения комплекса мероприятий по реформированию высшего образо-

вания в связи со вступлением Республики Беларусь в Европейское пространство высшего образования (2015 г.).

Ценность высшего образования на микроуровне (для личности) находит отражение в поведении людей в сфере образования, в ценностных установках населения в целом. Как считает профессор МГУ имени М.В. Ломоносова Н.Г. Багдасарьян, личностный смысл ценности образования, в т. ч. высшего, «вытекает из двух основных обстоятельств.

Во-первых, из самого по себе удовлетворения от обладания им, связанного с тем, что знание отвечает на присущий всем людям импульс любознательности.

Во-вторых, образование имеет существенную инструментальную ценность, помогающую в достижении других, более значимых для людей, ценностей.

Оно выступает в качестве механизма увеличения собственного состояния – обретения лучшей работы, более высоких зарплаток, более высокого уровня жизни.

Оно помогает обрести власть, в том числе такую ее разновидность как «экспертную власть» (хотя, конечно, не является ни единственным, ни обязательным условием этого). ... Однако соотношение между этими двумя аспектами ценности образования – онтологической и инструментальной – может быть разным» [2]. Очевидно, что здесь необходимо иметь в виду, что ценность и смыслы, роль и символы современного высшего образования во многом предопределяются особенностями современного этапа социального развития, факторами и символами общества XXI в.

В связи с этим в специальных исследованиях личностный смысл высшего образования у студентов представлен категориями двоякого плана. В первом случае студенты ориентированы на прагматические и экзистенциальные ценности, необходимостью самоактуализации в обществе в соответствии с современными его требованиями. Например, для большинства опрошенных студентов младших и старших курсов высшее образование необходимо для того, чтобы: «найти хорошо оплачиваемую работу», «стать специалистом, который везде нужен», «добиться успеха и сделать карьеру», «найти творческую работу», «стать культурным человеком» и т. п. [См.: 3].

Однако, в отдельных исследованиях российских ученых выявлена и другая тенденция – для современных студентов личностный смысл высшего образования в основном представлен категориями, отражающими конкретную вузовскую среду и ее формальные признаки. К ним относятся: лекции, зачеты, экзамены, сессия, преподаватели, студенты, учеба, библиотека, факультет. Сосредоточены студенты, в основном, на обучении и общении в стенах университета, ассоциации, связанные с профессией,

присутствуют, но не на первых позициях в ассоциативном ряду, что говорит об отсутствии в сознании студентов четкой связи между обучением в вузе и овладением определенной профессией. Понятия, описывающие жизненную ценность вуза, высшего образования встречаются сравнительно редко. Такие категории как: будущее, смысл жизни, поиск, развитие, свобода, цель – не занимают значимых ранговых позиций в ассоциативном ряду. Сфера «университета» не является ведущей в представлении студентов о себе и о мире, глубоко не проникает в другие сферы жизни. Включенность института высшего образования в общий смысл жизни у студентов низкая. Возможно, современные студенты предпочитают жить в настоящем моменте, реализуя экзистенциальную формулировку «здесь и сейчас». Осознание роли высшего образования может произойти на более позднем этапе, после окончания вуза [4]. Как показали наши исследования [5], такие позиции белорусских студентов в ассоциативном ряду о ценности и смысле высшего образования находятся на втором плане.

Выводы:

1. На ориентацию молодежи на ценность и смысл высшего образования влияют такие социальные факторы как: конъюнктура рынка труда, престижность профессии, доступность и качество высшего образования и т. п.
2. В образовании молодежи, в особенности в высшем, заметны влияние образовательного статуса семьи на образовательные стратегии выпускников школ, тенденция перехода к парентократической модели, в которой образование детей все в большей степени зависит не от его способностей и усилий, а от благосостояния и желаний родителей [См.: 6]
3. В формировании профессионально-образовательной траектории «школа-вуз-рынок труда» особую значимость приобретает работа по мировоззренческой ориентации выпускников школ и студентов в вузе на ценность и смысл современного высшего образования.
4. В условиях высшего учебного заведения целесообразно вводить на младших курсах специальные курсы вузовского компонента, в рамках которых знакомить студентов с образовательным стандартом специальности, формировать у них компетенции построения собственной траектории обучения в вузе и послевузовского самоопределения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беларусь – лидер по доле образованных людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/424109.html>. – Дата доступа: 10.10.2016.

2. Багдасарьян, Н. Г. Ценность образования в модернизирующемся обществе. Или. Ценность знания в обществе незнания [Электронный ресурс] / Н. Г. Багдасарьян // Педагогика. – 2008. – № 5. – Режим доступа: ecsocman.hse.ru/data/215/626/1219/cennostznania.pdf. – Дата доступа: 10.10.2016.

3. Коллектив преподавателей кафедры философии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина на протяжении более десяти лет исследует различные аспекты ценностных ориентаций студентов вузов. В настоящее время исследуется тема: Особенности формирования ценностно-мировоззренческих ориентаций студентов вузов, № регистрации 2013 02 07 от 13.03.2013, в рамках которой изучается и мнение студентов отдельно на младших и старших курсах о ценности и смысле высшего образования; См. также: Чередниченко, Г. А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований) [Электронный ресурс] / Г. А. Чередниченко. – М. : ЦСП и М, 2014. – 560 с. – Режим доступа: 5top100.ru/upload/iblock/4c5/4c5e6076abb30443d4eb1fcc6b113606.pdf. – Дата доступа: 10.10.2016.

4. Васильева, С. В. Личностный смысл высшего образования для студентов и специалистов [Электронный ресурс] / С. В. Васильева. – Режим доступа: <http://humanpsy.ru/vasilieva/point-of-education>. – Дата доступа: 10.10.2016.

5. Ценностные ориентации студенческой молодежи: теоретический и практический аспекты : сб. науч. ст. БрГУ имени А.С. Пушкина, кафедра философии ; редкол.: В. А. Степанович (отв. ред.) [и др.]. – Брест : Изд-во БрГУ имени А.С. Пушкина, 2011. – 137 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.brsu.by/node/1145>. – Дата доступа: 20.10.2016; Сущность и особенности формирования ценностных ориентаций современной студенческой молодежи : сб. науч. тр. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина ; редкол.: П. П. Крусь, А. В. Климович. – Брест : БрГУ, 2014. – 153 с.

6. Петренко, Е. С. Ценность высшего образования. Мнения представителей семей, в которых есть дети, о важности высшего образования [Электронный ресурс] / Е. С. Петренко, Е. Г. Галицкая, И. А. Шмерлина // Вопросы образования. – 2010. – № 2. – С. 187–206. – Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/publ/Shmerlina_Zennost_visshego_obrazovaniya.pdf. – Дата доступа: 10.10.2016.

УДК 373 +373.3

Т.А. КОВАЛЬЧУК, М.С. ШИМАНЧИК

Республика Беларусь, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В КОНТЕКСТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ПОДХОДА

Наибольшего влияния экзистенциализм достигает к середине XX века (Н.А. Бердяев, К. Ясперс, Г. Марсель, А. Камю, М. Хайдеггер, П. Тиллих, Сартр и др.). Особую значимость экзистенциализм приобрел в психолого-педагогической науке. Идеи экзистенциализма прошли через работы Э. Фромма, Э. Берна, А. Маслоу, К. Роджерса, С.Л. Рубинштейна и др. В развитие экзистенциальной педагогики значительный вклад внесли исследования и работы О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк, М.И. Рожкова и др.

Одним из главных факторов развития личности с позиции экзистенциального подхода является развитие субъектной позиции личности, способной к экзистенциальному выбору, к выбору в соответствии со своими ценностными установками и ориентирами, способной определять свой магистральный жизненный и профессиональный путь, преобразовывать себя и окружающий мир.

Экзистенциальный выбор, по мнению ученых (И. Ялом, В.Е. Ключко и др.), влечет за собой изменения в жизни человека, перестраивая систему сформировавшихся ранее ценностей и смыслов, отношений. Изменяется деятельность человека, его поступки, появляются новые жизненные события. Экзистенциальный выбор является магистральным, задавая частным выборам новые параметры [1].

Одной из важнейших задач профессиональной подготовки будущих специалистов является развитие их субъектной позиции, а точнее субъектно-профессиональной позиции. Системообразующим компонентом является мотивационно-ценностный компонент, так как именно ценности, наряду с мотивами управляют нашей жизнью, в т. ч. и образовательной деятельностью, профессиональным развитием и саморазвитием. Отсюда важным моментом является вопрос условий и факторов развития, прежде всего, ценностной сферы студентов в аспекте их профессионального развития и саморазвития. То есть очень важно, какими мотивами и ценностями руководствуется будущий специалист, особенно будущий педагог в процессе своей профессиональной подготовки. В процессе профессиональной подготовки будущие педагоги должны осознать, убедиться в том, что лич-

ностный фактор, их субъектно-профессиональная позиция являются ведущей в плане профессионального развития и саморазвития. Именно личность сама должна осуществлять свой магистральный или жизненно важный выбор, нести за него и за его реализацию ответственность, видеть в себе причины изменения себя и окружающего мира.

По данным анкетирования студентов 3 курса нескольких факультетов БрГУ имени А.С. Пушкина можно утверждать, что большинство будущих педагогов (75,8 % опрошенных) считают, что профессиональное саморазвитие им необходимо для воспитания у своих будущих воспитанников желания и способности к саморазвитию, самостоятельному и ответственному созиданию своей жизни. Это говорит о том, что будущие педагоги понимают ценность своего экзистенциального выбора.

Вместе с тем только 48 % респондентов оценивают свою позицию в процессе профессиональной подготовки как субъекта; 27,5 % респондентов – не определились, а 24 % – не осознают сами ценности своего выбора в профессиональном развитии. Важным моментом являются самооценка студентами своих возможностей для профессионального развития. Наиболее высоко студенты оценивают такое качество, как ответственность – средний балл 4 по 5-ти балльной шкале, чуть ниже студенты оценивают – свою мотивацию – средний балл 3,7. Однако достаточно низкие баллы получили у наших студентов такие способности их для саморазвития, как способность ставить новые цели, создавать новые ценности, установки, нормы жизни, следовать им, т. е. способности преобразовывать себя – средний балл – 3,2. Также низкий балл – 3,3 – по результатам самооценки способность преобразовывать окружающий мир в соответствии с жизненно важными ценностными установками. Отсюда, видимо, вытекает одна из причин невысокой результативности в профессиональном саморазвитии студентов, проявлении их субъектной позиции.

Анализ литературных источников, образовательной практики позволяет сделать вывод о том, что условиями и факторами успешного формирования субъектно-профессиональной позиции являются: личность педагога, содержание профессиональной подготовки, процессуальный компонент. Безусловно, ведущим фактором является личность педагога, его личностные качества и способности, профессиональная компетентность, авторитетность для обучающихся. На вопрос, что, прежде всего, обеспечивает авторитет педагога для студентов, 72,4 % опрошенных ответили, что личностные качества и только 13,8 % – профессиональная компетентность. Отсюда следует вывод о том, что в образовательном процессе личностные качества преподавателя являются решающим фактором формирования субъектно-профессиональной позиции будущих специалистов, в т. ч. цен-

ностных установок и ориентаций (установки на самореализацию, саморазвитие, самосовершенствование).

В аспекте рассматриваемой проблемы – проблемы формирования субъектно-профессиональной позиции – важное значение имеет, прежде всего, такое условие, как развивающее взаимодействие преподавателя и студентов, признаками которого являются:

- трансляция преподавателем в своей деятельности опыта продуктивного индивидуально-личностного отношения с обучающимися, что обеспечивает возможность проживания и приобретения подобного опыта студентами, создает образ соответствующего педагога. Это является важнейшим условием, основанном на механизме отраженной субъектности. В пространстве педагогического взаимодействия транслируются наиболее существенные субъектные характеристики обучающего и обучающегося. Отражаясь в других людях, человек выступает как существенное начало, изменяющее их мнения, формирующее новые побуждения. В результате этого человек становится для людей значимым источником новых личностных смыслов, ценностей (В.А. Петровский). Таким образом, человек «включен» в другого человека и через эту включенность развивается как личность [2];

- взаимные положительные изменения субъектов образовательного процесса, в т. ч. развитие субъектных способностей (способности к самоорганизации, самореализации, ставить новые цели, создавать новые ценностные установки, нормы жизни и профессионального становления, ведущие к преобразованию себя и преобразованию окружающего мира;

- обогащение содержания, изменение способов и характера взаимодействия, обеспечивающих продуктивность или результативность деятельности.

Роль преподавателя заключается в обеспечении соответствующих организационно-педагогических условий для развивающего взаимодействия:

- проектирование образовательного процесса на основе диагностики состояния системы, оценки опыта взаимодействующих сторон, их личностных особенностей; целеполагание и планирование с активным включением студентов в данные процессы, постановка их в рефлексивную позицию с целью осознания, чего они хотят (ценности-цели), что могут, какими возможностями обладают для достижения своего ценностного, профессионально важного, магистрального выбора;

- отбор содержания и наиболее продуктивных вариантов взаимодействия, образовательных технологий, профессионально важных для каждого из субъектов (заметим, что чем вариативнее проект, тем больше шансов на успех в достижении поставленных целей);

– реализация наиболее актуальных вариантов из спектра запланированных, совместная оценка эффективности или результативности деятельности, новое совместное целеполагание. На этапе реализации проекта очень важно, чтобы будущие педагоги не только осваивали опыт развивающего взаимодействия, но и осознавали себя, свои возможности, ценностно-целевые установки, результаты своей деятельности, их причины, направления и перспективы развития.

Как же оценили наши студенты уровень развивающего взаимодействия преподавателей и студентов в образовательном процессе по предложенным им показателям? Большинство студентов считает, что в процессе их профессиональной подготовки большинство преподавателей создают условия для самореализации, для развития субъектной позиции. Однако 69 % опрошенных считают, что только единицы преподавателей понимают студентов, 41,3% отметили, что единицы преподавателей развивают мотивацию на саморазвитие. Отсюда следует вывод о том, что создание условий для развивающего взаимодействия является актуальной задачей в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов и требует более продуктивных способов решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баева, Л. В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии: Монография / Л. В. Баева. – М. : Прометей. МПГУ, 2003. – 240 с.

2. Петровский, В. А. Отраженная субъектность. [Электронный ресурс] / В. А. Петровский. – Режим доступа: http://www.psychologos.ru/articles/view/otrazhennaya_subektnost. – Дата доступа: 04.04.2016

УДК 316.356.2

А.В. КЛИМОВИЧ

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛЕВЫХ ФУНКЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ДЕТЕЙ (ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ СОЦИОЛОГОВ)

Сущность семьи, как известно, составляют её структура, функции, ролевое поведение её членов. Ролевые отношения в семье существовали с момента её возникновения и претерпевали изменения в различных социокультурных условиях существования семьи. Считается, что интерес к проблематике семейных ролей возрос после выхода в 1955 г. книги под редакцией Т. Парсонса и Р. Бейлза «Семья, социализация и процесс взаимодействия». Данными исследователями феномена семейных ролей последние были подразделены на инструментальные и экспрессивные. Инструментальная роль состоит в поддержании связи между семьей и внешним миром – это главным образом работа и обеспечение семьи деньгами. Эта роль связана с задачами, имеющими стратегические цели, и отражает связи между семьей и другими социальными институтами. Экспрессивная роль проявляется в установлении гармонии и внутреннего эмоционального климата семьи, она в первую очередь связана с заботой о детях и выполнением домашних дел. Существует несколько теорий (традиционная психоаналитическая концепция, идентификационная теория половой социализации, теория социального научения, теория когнитивного развития), описывающих и объясняющих процесс усвоения половой роли. При всех различиях в толковании процесса социализации детей все теории связывают этот процесс с усвоением (тем или иным способом) детьми тех статусных ролей, которые имеются в семье.

В рамках социологии, как известно, чаще всего осуществляется ценностный подход к семье как к социокультурному явлению. Социология исследует семью как целое, как систему. Такое целостное, системное рассмотрение очевидно предполагает интеграцию всех знаний о семье.

Проблемы семьи и семейно-брачных отношений всегда вызывали особый интерес у социологического сообщества. При этом следует отметить, что европейский семейный дискурс оперирует категориями, понятиями, смыслами, заметно отличающимися от тех, которые используют социологи постсоветских стран. Так, в понятие семьи всё больше закладыва-

ется мысль о вариативности брачных и семейных форм и о семейной жизни как о чем-то неустойчивом и турбулентном. Проблемное поле европейской социологии семьи достаточно динамично: появляются абсолютно новые исследовательские темы, институализируются новые направления изучения семьи и брака. Можно с уверенностью говорить, что новые дискурсы в социологии семьи есть результат научного отражения современной динамики семейной реальности, нового «витка» семейных трансформаций в начале XXI века. Исходя из сказанного, семейные трансформации начала XXI века, во многом предсказанные ещё П. Сорокиным в его гипотезе о кризисе семьи как социального института, можно охарактеризовать как «турбулентные», расшатывающие основы семьи и супружества.

В трансформирующемся обществе, включённом в постсоветское пространство, жизненные приоритеты и ценностные ориентации кардинально изменились, и семейные ценности не являются исключением. Единства мнений в среде учёных на этот счёт нет – одни говорят о трансформации института семьи, другие – об упадке семейных ценностей, третьи (это представители педагогической науки) активно разрабатывают модели воспитания будущего семьянина.

Рассмотрение моделей семьи в условиях трансформирующегося общества в России вызвало предположение, что часто за фиксируемыми признаками кризиса семьи скрывается феномен реального многообразия моделей современной семьи. В общекультурном плане меняются представления о семейных ценностях, возвышается значимость индивидуальной жизни, а также обретает статус социальной нормы самореализация личности. Супружеский тип семьи приобретает в итоге столь многослойную структуру, что он не укладывается в принятые ранее стандарты и шаблоны.

Совершенно очевидно (и это делает так или иначе относительными данные социологических опросов), что современная семья не всегда следует традиционным правилам и нормам, и практика в каждой семейной паре индивидуальна. Важно, какие образцы семейного уклада, распределения обязанностей вынесли супруги из родительского дома, а также то, что они наблюдают в знакомых семьях. Нередко выработка собственного семейного уклада и распределения семейных обязанностей становится долгим и сложным процессом. Только от самих супругов зависит согласованность представлений о функционально-ролевом назначении и обязанностях каждого.

Исследования российских социологов довольно часто показывают, что семья и наличие детей перестали быть социально значимыми приоритетами в системе ценностей современной молодёжи, они значительно утратили свою позицию. Впрочем, справедливости ради следует отметить, что подобные исследования проводятся чаще всего в региональных рос-

сийских вузах, и собственно общесоциологической картины по данному вопросу по всей стране, очевидно, не существует. Современная молодёжь превыше всего ставит независимость и карьеру, достижение высокого статуса. Семья же планируется после создания успешной карьеры в далекой перспективе.

Следует особо отметить, что осмысление женской деловой активности в её влиянии на семью – основание многих исследований как российских, так и белорусских социологов, касающихся разделения власти в семье. Очевидно, что домашний труд, включённый в модель двойного кормильца, наделяет занятого в нём человека некоторыми правами и властными полномочиями, а также является дополнительным ресурсом в условиях трансформации. Домашний труд поэтому можно рассматривать в качестве ресурса и источника формирования современного властного дисбаланса в семьях.

В результате глобальных трансформаций общества, таких, как эмансипация женщин, вовлечение их в сферу оплачиваемого труда, и, как следствие, переосмысление мужской и женской роли, роли отца и матери, изменений социального значения детства (из экономической ценности дети превратились в ценность эмоциональную) и усиления критики традиционных культурных идеалов семьи и родительства, возникла модель «вовлечённое отцовство». Эта модель предписывает отцу быть не только защитником и добытчиком, но и заботливым воспитателем (участвовать в играх и общении с ребенком), т. е. в категориях Т. Парсонса всё более исполнять не только инструментальную, но и экспрессивную роль.

Главное отличие модели «вовлечённого отцовства» от других моделей (например, от модели «отец-добытчик») заключается в том, что она предписывает мужчине постоянное активное участие в процессе ежедневного бытового ухода за ребенком и заботы о нём. Вовлечённый отец характеризуется тем, что берёт на себя часть ответственности за заботу о детях и активно взаимодействует с детьми на постоянной основе независимо от пола ребенка. В рамках данной модели социальным критерием успешности мужчины в роли отца является степень и характер его участия в жизни ребёнка: «хороший» отец должен быть максимально вовлечён в жизнь своих детей.

Сходные тенденции трансформации отцовства обнаруживаются и в современной России [1]. К сожалению, невозможно утверждать, что данные российских исследований однозначно подтверждают всё большее вовлечение отцов в процесс воспитания детей и ухода за ними, так как доступных общероссийских данных по бюджету времени, полученных исследователями за последние десять лет, обнаружено не было, а имеющиеся данные разрознены. Однако данные отдельных исследований свидетель-

ствуют об увеличении количества времени, которое мужчины затрачивают на уход за детьми.

Анализ эмпирических данных о состоянии и тенденциях изменения содержания семейного воспитания в новых социокультурных условиях показывает, что, во-первых, существенно возросла неопределённость тех ценностей, к которым приобщают родители своих детей [2]. Часть из них продолжают ориентировать подрастающее поколение на те нормы и правила нравственной, трудовой культуры, которые у них вырабатывались в детстве их собственными родителями. Другие пытаются сформировать у детей установки, которые обеспечивают лишь элементарную культуру поведения дома, в школе, общественных местах, не стремясь выработать совокупность тех принципов, которые обеспечивают на основе самообразования, самовоспитания успешную адаптацию личности к жизни в постоянно меняющемся мире. Многие родители фактически отказываются от постоянной выработки у ребёнка ориентаций на определённые нормы поведения, поскольку сами не могут объяснить их значимость. Например, трудно доказать необходимость быть честным, принципиальным человеком тому, кто слышит ложь в школе, во многих телепередачах, в интернете. Более того, дети информированы о том, что большой обман позволяет некоторым людям достигнуть материального благополучия.

Во-вторых, семья, родители понимают, что в одиночку им не выработать у детей ориентации и установки как на соблюдение востребованных во все времена правил поведения, так и тех новых, которые связаны с необходимостью самоорганизации, самоопределения, самообразования, самовоспитания. 53% опрошенных в данном исследовании признаются в том, что результативность их воспитательных усилий пока невысокая. Только 33% подростков отмечают влияние семьи на формирование их повседневного поведения, жизненных ориентаций.

В-третьих, отсутствие у семьи знаний о содержании, особенностях того воспитания, которое соответствует требованиям современной жизни, неизбежно ведёт к нарастанию аморальных и противоправных действий со стороны подростков, росту наркомании, суицида в молодом возрасте. Отсюда делается закономерный вывод о том, что преобразование всех сфер жизни человека требует качественного изменения системы семейного воспитания. Оно уже не может осуществляться на основе только передачи опыта старшего поколения младшему в стихийной, не опирающейся на достижения современной науки, форме. Родители, как первые в жизни каждого человека воспитатели, должны получить специальные знания о том, как в условиях информационной революции, постоянного обновления технического оснащения быта, возникновения новых форм общения между людьми, необходимости повышения личной ответственности ребёнка за

свои поступки, осуществлять нравственное, трудовое, эстетическое, патристическое воспитание. При этом новой задачей является активное участие семьи в выработке навыков самообразования, самовоспитания, самоорганизации, самоопределения у детей разного возраста.

Оценка проблем семьи белорусскими социологами исходит, прежде всего, из установленного факта отсутствия кризиса семьи в современном белорусском обществе. Социологические опросы на протяжении последних десяти лет дают возможность утверждать, что в молодёжной среде сильны позитивные традиционные ценности – семья, друзья, любовь. Выявлена тенденция всё большего распространения семей с большим количеством равноправных отношений [3]. Таким образом, констатируется, что в обществе идёт переход от традиционной модели к семье эгалитарного типа (а этот тип семьи связан именно с перераспределением семейных обязанностей и ролей женщин и мужчин). В целом распределение ролей в семье становится более симметричным, и специализации в браке больше не являются чётко разграниченными. Белорусские женщины всё больше вовлекаются во внесемейную деятельность. Но при этом, как выяснилось, они не получают от семьи ожидаемого – чувства эмоционального благополучия. Причиной, очевидно, являются именно гендерные стереотипы в распределении ролей в семье. При этом функция «кормилец» часто более успешно выполняется именно женщинами.

Особая тема исследований белорусских социологов – выявление причин семейных конфликтов. Очень часто причиной таковых является именно неравномерное распределение семейных обязанностей, финансовые проблемы, нерациональное использование денег. Наибольшее количество конфликтов связано именно с распределением семейных обязанностей. Всё это, как нетрудно догадаться, связано с проблемой лидерства в семье.

Причиной супружеских конфликтов может стать расхождение взглядов мужчин и женщин на распределение семейных обязанностей и ролевое поведение в семье, нежелание идти на компромисс при согласовании своего поведения с брачными ожиданиями друг друга, неумение рационально организовать свой быт, неучастие в домашних делах и в воспитании детей.

Используя результаты исследования, полученные кафедрой философии и культурологии Брестского государственного технического университета в процессе работы по теме научного исследования «Изменение желаемого образа семьи в глазах различных поколений на постсоветском пространстве (на примере Беларуси и России)», можно утверждать, что в современной белорусской семье многие родители реализуют в процессе семейного воспитания те ценности, к которым приобщали их собственные родители – здесь в лидерах «трудолюбие, честность и порядочность». С

другой стороны – можно наблюдать появление новых ценностей – дефицитных – недостаток приобщения к которым в родительской семье ощущали, очевидно, нынешние родители. Это такие ценности, как воля, характер, стремление к успеху, самостоятельность и независимость и – в особенности (это отметили 47,9% белорусских респондентов из числа старшего поколения) – любознательность, интеллект, широта мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева, А. В. Вовлечённое отцовство в современной России: стратегии участия в уходе за детьми / А. В. Авдеева // Социологические исследования. – 2012. – № 11. – С. 95–104.
2. Меренков, А. В. Тенденция изменения семейного воспитания в современном обществе / А. В. Меренков // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 101–109.
3. Бутова, С. Н. Благосостояние семьи как предмет социологического исследования (методологические основы изучения) / С. Н. Бутова // Социология. – 2009. – № 4. – С. 98–111.

УДК 130.2

В.Н. ВАРИЧ

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный
технический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

Институт семьи и ее значимость в глазах представителей различных поколений, основные направления семейного воспитания, действия социальных институтов, нацеленные на поддержку и совершенствование современной семьи, – одна из наиболее актуальных проблем, изучаемых современной философией, социологией, психологией и демографией. Семья – не только элементарная ячейка общества, но и сложное социальное и культурное образование. В современном постиндустриальном обществе она претерпевает довольно серьезные изменения, однако по-прежнему реализует свойственные ей функции. Как малая социальная группа, она исторически изменяется, но, как и ранее, является институтом первичной социализации. Именно в семье формируется личность – социально адаптиро-

ванный индивид с развитыми убеждениями и сложившейся иерархией ценностей. В семье осуществляется трансляция социального и культурного опыта, в процессе взросления в сознании подрастающего поколения закрепляются нормы и образцы поведения. Значение семьи, как в социализации детей, так и в функционировании всех социальных структур невозможно переоценить. Все это делает весьма актуальным анализ эффективности реализации современной семьей социализирующей, коммуникативной и воспитательной функций.

Ценности, ценностное сознание и ценностные ориентации находят осмысление в рамках важнейшей области философского знания – аксиологии. Представления о генезисе ценностей и их иерархии различаются в зависимости от философской позиции мыслителей, однако в своем большинстве они выстраивают определенную типологию ценностей. Одним из существенных оснований для такой типологии является степень общности ценности, в зависимости от которой можно выделить индивидуальные, семейные, групповые и общечеловеческие ценности. Личные и семейные ценностные предпочтения складываются у человека в процессе его взросления в семье. В то же время не вызывает сомнений то обстоятельство, что индивидуальные и семейные ценности теснейшим образом связаны с ценностями большей степени общности. Среди них важнейший фактор, влияющий на индивидуальную систему ценностей, – это общечеловеческие ценности, которые отвечают жизненно важным потребностям людей и делают связи между ними более прочными. Поскольку семья удовлетворяет наиболее значимые витальные, культурные и социальные потребности человека, постольку ее ценность как социального института можно признать общечеловеческой (универсальной).

В классификации, предложенной М. Рокичем, выделяются две группы ценностей – терминальные (базовые) и инструментальные. Базовые ценности определяют те цели жизненной деятельности, которые заслуживают серьезных усилий для их достижения. Инструментальные ценности определяют образ жизни, предпочтительный для реализации таких целей. В силу того, что особой значимостью для человека обладает сравнительно небольшое количество целей, базовые ценности представителей того или иного общества сходны. В своей совокупности ценности личности образуют ценностную систему с выраженной иерархией.

По известному выражению классика, личность не является абстрактным индивидом, существующим вне социального контекста. На ее ценности оказывает влияние не только собственный житейский опыт, но и те культурные предписания и стандарты, которые поддерживаются данным социумом и усваиваются личностью в ходе социализации. Кроме того, ценности детерминируются также базовыми потребностями личности. Среди

них, как правило, выделяют следующие группы потребностей: витальные, интеракционистские, социализационные и смысложизненные. Потребности любой из этих групп находят воплощение в семье, которая формирует устойчивые ценностные ориентации подрастающего поколения и осуществляет своего рода программирование (пользуясь термином психологии, производит импринт) последующих отношений человека к другим людям, к природным явлениям, к социальным институтам, к установкам и нормам культуры.

Сложившиеся в ходе первичной социализации ценностные ориентации выполняют двойную функцию – не только помогают личности «вписаться» в социальное окружение, но и становятся критериями оценки собственных мыслей и действий. Ценностная иерархия личности, с одной стороны, соответствует (в большей или меньшей степени) ценностям общества, а с другой стороны, влияет (прямо или опосредованно) на социальные нормы и групповые ценности. Благодаря такому взаимовлиянию межличностная коммуникация обеспечивает единство ценностного сознания социальных групп (включая семью как малую социальную группу) и общества в целом.

Дуальный характер личностных ценностей коррелирует с внутренними дихотомиями в системе базовых и инструментальных ценностей. Дихотомии базовых ценностей включают противопоставление абстрактных и конкретных ценностей; ценностей частной жизни и ценностей общественного самовыражения; индивидуальных и коллективных ценностей. Дихотомии инструментальных ценностей выражаются в оппозиционных отношениях индивидуалистического и коллективистского, рационального и эмоционального, эгоцентрического и социцентрического.

В системе ценностного сознания человека одной из наиболее значимых базовых ценностей является семья, играющая существенную роль в выборе его мотиваций и (в дальнейшем) поведения. Степень значимости семьи как базовой ценности во многом зависит от условий и характера первичной социализации и от личностных особенностей индивида. Такой высокий статус семьи в ценностном сознании определяется тем, что семья обладает возможностями удовлетворения всех групп потребностей. Если несколько расширить приведенную выше классификацию потребностей, то можно отметить, что в число витальных входят сексуальные потребности; среди интеракционистских потребностей особую важность имеют аффилиативные потребности (в любви и эмоциональной поддержке); важнейшими социализационными потребностями являются потребности в общении с близкими людьми и в принадлежности к социальной группе; осмысление собственного существования, его смысла и предназначения, стремление познавать мир и находить свое место в нем первоначально реализуется в

семье. Именно в ней создается своего рода психологическое убежище, удовлетворяется потребность в чувстве безопасности, в признании ценности и значимости своего «Я». Семья, кроме всего перечисленного, удовлетворяет и специфически-семейные потребности – в материнстве, отцовстве, в самореализации в детях, в их воспитании. Соответственно формируются и семейные ценности, к которым относятся ценность брака как такового, ценность эгалитарной семьи, ценность родительства (включая малодетность и многодетность), ценность родства и другие.

Трансформация традиционной семьи в постиндустриальном обществе делает особенно актуальным вопрос о том, каким образом формировать представления о семье у современных детей, подростков и молодых людей. Казалось бы, представления о том, какой должна быть семья, ребенок в первую очередь может почерпнуть в родительской семье. Однако различные социологические опросы, в том числе и исследование, проведенное кафедрой философии и культурологии Брестского государственного технического университета совместно с коллегами из Института семьи Российской академии образования¹, показывают совершенно другую картину. Около половины белорусских подростков очень редко обсуждают с родителями свою будущую семейную жизнь, взаимоотношения в семье и особенности взросления, а в четверти семей такие темы вообще не поднимаются.

Лидирующие позиции по частоте обсуждения с родителями (порядка 70 процентов) занимают учебные и школьные вопросы, на втором и третьем местах соответственно – здоровье и будущая трудовая карьера. Такая же картина складывается при обработке анкет молодежи и родительского поколения. Как это ни парадоксально, но жизненно важную информацию о семейных ценностях, о распределении семейных функций, об обязанностях и отношениях различных членов семьи подрастающее поколение получает вовсе не от собственных родителей. Родители, со своей стороны, наиболее важную миссию видят в воспитании у своих детей ответственности, трудолюбия и добросовестности.

В постсоветских странах постепенно изменяется содержание семейного воспитания. Одной из особенностей нынешней воспитательной практики в семье является отсутствие полностью сформированной ценностной иерархии у родительского поколения, а также недостаточное умение обосновать тот или иной ценностный выбор и таким образом убедить в его правильности своих детей. Поэтому значительная часть родителей продолжает воспитывать детей на тех же принципах и примерах, которые практиковали в их семьях в процессе их собственного взросления. Другие

¹ «Изменение желаемого образа семьи в глазах представителей различных поколений на постсоветском пространстве (на примере России и Белоруссии)» по договору БРФФИ №14Р-039 от 23.05.2014 г.

же сводят свои воспитательные усилия к тому, чтобы научить детей элементарной культуре поведения, которая позволила бы им более-менее успешно функционировать в различных коллективах. При этом цель развития у ребенка развитой системы убеждений и ценностных ориентаций – важнейших признаков зрелой личности, способной самостоятельно принимать решения и ответственность за их реализацию, – в очень многих случаях просто не ставится.

Поэтому семейное воспитание ориентировано по большей части на реализацию инструментальных ценностей – таких, как целеустремленность, стремление к успеху, самостоятельность, независимость, трудолюбие, ответственность. Во многих семьях родители стремятся инициировать у детей любознательность, стремление к знаниям и развитию интеллекта, умение воспринимать иную точку зрения. При этом жизненный успех в сознании родителей и молодежи по преимуществу ассоциируется с карьерой или реализацией в иных видах социально значимой деятельности, но не с семейной жизнью, хотя многие считают семью важнейшей его составляющей.

Основные воспитательные усилия в современной семье нацелены на личный успех, материальное благополучие, достижение карьерных целей, то есть имеют характер индивидуалистических, а не семейных ценностей. В ходе опроса выявились существенные расхождения между целями воспитания, декларируемыми родителями, и тем, как процесс воспитания воспринимается детьми. Происходит трансформация воспитательных ценностей и стратегий в белорусских и российских семьях, однако реальное внедрение новых форм воспитания происходит относительно медленно. Тем не менее, именно в семье каждый человек осуществляет сознательную или бессознательную деятельность, направленную на синтез собственного «Я», поддержание его непрерывности перед лицом собственных влечений и ожиданий со стороны ближайшего окружения. Как отмечает Х. Йоас, формирование такого рода идентичности возможно только в диалоговом взаимодействии при наличии взаимной эмпатии: «Идентичность не в смысле стабильных признаков, но в значении коммуникативного и конструктивного отношения человека к самому себе и к тому, что не входит в его самость, является предпосылкой для творческого общения с Другим...» [1, с. 236].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Йоас, Х. Возникновение ценностей / Х. Йохас – СПб. : Алетейя, 2013. – 312 с.

УДК 101.8

Е.А. ЛАГУНОВСКАЯ

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

В индивидуальной и социальной практике граждан Республики Беларусь важную роль играет реализация принципа свободы совести. На современном этапе органами власти, правительством нашей страны в области конфессиональных отношений ведется громадная работа. Наше государство активно сотрудничает в деле духовного воспитания граждан с Белорусской православной церковью, развивает доброжелательные, деловые отношения с католической церковью и представителями других религиозных объединений, действующих на территории Республики Беларусь. Данные процессы отражают то положение Конституции Республики Беларусь, где говорится, что государство строит свои отношения с конфессиями с учетом их вклада в формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Политика государства в этом вопросе является абсолютно верной, она нацелена, в конечном счете, на укрепление духовного единства общества, его консолидацию, нравственное совершенствование людей. Стратегическая линия в области религии, на наш взгляд, должна быть нацелена на упорный поиск *совместных* христианских ценностей экзистенциальной коммуникации, на формирование ментального поля диалога, сотрудничества христианских и других конфессий.

В процессе преподавания социогуманитарных дисциплин целесообразным представляется понимание христианских ценностей как некоторых высших принципов жизни, поведения, норм и идеалов, к которым стремится общество. Однако, характер и формы их воплощения могут меняться в зависимости от конкретных социально-экономических и социокультурных особенностей определенного этапа общественного развития. В образовательной и воспитательной деятельности педагога можно выделить три основных направления репрезентации ценностей христианства как системы ориентиров-регулятивов нравственного поведения в современном обществе: по отношению человека к миру (природному и социальному), конкретной социальной действительности (прежде всего человека к человеку) и самому себе.

В информационном обществе многообразии форм жизнедеятельности студенческой молодежи создает ситуацию, когда у одного и того же молодого человека может быть несколько идеалов, отражающих основной круг его интересов (общественный, нравственный, научный и др.). В качестве основного фактора духовно-нравственного развития молодежи в процессе преподавания социогуманитарных дисциплин могут занять христианские ценности, призванные оказать существенное позитивное воздействие на духовность, менталитет, нравственность и эстетическое восприятие молодежи, на ее гражданскую позицию, на отношение к добру и злу. Ценности христианства являются фундаментальными ценностями национальной культуры современного белорусского общества и создают базу для осмысления вызовов времени. Специфика социальной жизни показывает, что наличие альтернативных возможностей не только создает условия для ее развития, но и может существенно влиять на ее ход. Все саморазрушительные личностные процессы начинаются со стадии осмысления новой информации, предоставленной человеку окружающей его средой. Данное обстоятельство требует от всего белорусского общества и каждого его члена «выработать» четкое представление о человеке как духовно-нравственной личности, о смысле его жизнедеятельности и социальной ответственности. Время требует поиска высоких гуманистических и нравственных ценностных оснований в реализации цели формирования, развития и воспитания такой личности.

Ценности традиционных для Беларуси конфессий, наряду с гуманистическими ценностями нерелигиозных мировоззрений рассматриваются на современном этапе в качестве одного из источников содержания воспитательной деятельности в школе и вузе. Однако проблема недостаточной образованности белорусской молодежи – социально активной части общества – о ценностях традиционных религий продолжает оставаться актуальной. Современная молодежь смысл жизни чаще всего связывает с удовлетворением потребностей, в первую очередь материальных. Духовные запросы молодого поколения в большинстве случаев находятся на подсознательном уровне. В процессе преподавания современных социогуманитарных дисциплин педагогу предоставляется возможность познакомить студентов с христианским пониманием смысла жизни как с общечеловеческим духовно-нравственным идеалом. Христианство как индивидуальная и социальная практика не обрело бы мирового признания, если бы сводило понятие «духовность» к определенному религиозному содержанию. Духовные ценности не могут быть усвоены извне, но, будучи общечеловеческими, могут актуализироваться в значимой для человека ситуации. В современных условиях нельзя всю ответственность за информирование молодых белорусских граждан о ценностях христианства возложить исключительно на

церковь. Необходимо усиление работы в данном направлении, как со стороны педагогов, так и со стороны СМИ.

Важную роль в получении человеком определенной суммы знаний о христианских ценностях как предмете духовно-нравственного восприятия играет образование, предполагающее убеждение, внушение и заражение. Убеждение апеллирует к познанию и строится на последовательности личных выводов, при чем информация оценивается критично и для воспринимающего не может быть негативной. Внушение проявляется в воздействии на бессознательном уровне, без использования аргументации. Заражение, разновидностью которого является подражание, осуществляется путем передачи с усилением эмоционального состояния от человека к человеку. Образование предполагает освоение новой информации, а воспитание призвано удовлетворить духовные потребности людей в целостном мироощущении своего бытия. Педагог должен уметь построить «своеобразный резонансный контур, т. е. найти вовремя нужные слова, мысли, интонацию» (А.И. Осипов), чтобы бережно и осторожно воздействовать на чувственную сторону сознания. Только затронув внутренний мир формирующейся личности, можно рассчитывать на ее отклик. В современных условиях, на наш взгляд, представляется нецелесообразным немедленное введение в школе Закона Божия или обязательных спецкурсов религиоведения, так как это может вызвать отрицательную реакцию молодого поколения. Формированию нравственной культуры белорусской молодежи, осмыслению встающих перед нею проблем и задач, призван способствовать факультативный курс по выбору «Основы христианской культуры», нацеленный на изучение истории традиционных христианских конфессий, содержания ценностей христианства и специфики их проявления во всех сферах жизнедеятельности белорусского народа.

Социогуманитарные науки и традиционные религии рассматривают смысл жизни как стержень ценностных ориентаций личности, обусловленный целями и интересами общества, к которым принадлежит человек. Однако, основная задача религии – нравственное воспитание личности, нацеленное на укрепление и развитие ее духовности, а социогуманитарное знание, эксплицируя человека в процессе социализации, ориентировано на лучшую организацию жизни. На современном этапе различие ценностных ориентаций, представленное в социогуманитарном знании, формирует многообразие подходов к определению смысла жизни, среди которых можно выделить философский, этический, социологический, психологический. Обращаясь к различным аспектам в определении смысла жизни, каждая наука вносит ценный вклад в его объяснение. В процессе преподавания дисциплин социогуманитарного цикла системный подход к проблеме смысла жизни, учитывающий духовно-нравственный потенциал ценно-

стей христианства, призван способствовать молодому человеку в определении жизненной стратегии и стремлению к изменению социальной действительности в соответствии с собственным проектом.

В процессе преподавания социогуманитарных дисциплин важным является решение проблемы смещения смысложизненных ориентаций современной белорусской молодежи от потребительских идеалов к поиску путей самореализации личности, ее всестороннего развития. Обращение к христианским ценностям в образовательной и воспитательной деятельности педагога призвано способствовать формированию ответственности молодого человека за творческое построение своей жизни при осуществлении экзистенциального выбора: «...Жизнь и смерть предложил Я тебе... Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30, 19). Вероучение и практика христианства ориентируют человека, наделенного активной волей к победе совершенного, на реализацию творческой способности воплотить высокий духовно-нравственный идеал: «Все мне позволено, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12). Свобода выбора человеком своей жизненной позиции как ценность христианства создает условия для осуществления социальной организации, обеспечивающей свободу творчества в разных формах жизнедеятельности всех слоев и групп общества, а также отдельного индивида.

Категория «ответственность» является связующей при переходе от личной веры человека к его индивидуальной и социальной деятельности. В практической сфере ответственность проявляется в процессе поиска и реализации человеком способа преодоления своих внутренних ограничений или внешних обстоятельств на духовно-нравственной основе. Постоянство в следовании христианским принципам гарантирует человеку духовно-нравственное совершенствование, целостность личности, зрелость мышления. В вероучении христианства для человека не существует недостижимых целей: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный» (Мф 5:48). Постоянство, стремление к совершенству, делает спортсмена чемпионом, музыканта – лауреатом, ученика – учителем, христианина – святым.

Начало осуществления человеческого предназначения христианские ценностные ориентации связывают с добросовестным, самоотверженным трудом, что в контексте развития жизнедеятельности белорусского народа является его главным ресурсом. На основании реалистичной самооценки своего места и положения в обществе, раскрытия способностей, выполнения прямых обязанностей перед обществом, другим человеком и самим собой, каждый выступает в роли творца, что закрепляет ценность самореализации и способствует реализации общей цели: «И как... имеем различные дарования, то... имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель

ли, – в учении; увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием» (Рим. 12, 6–8). Осознание ответственности в сфере своей деятельности, выполнение обязанностей, как установка христианства способно обеспечить духовно-нравственную устойчивость современного белорусского общества, несмотря на кризисные потрясения, которые оно продолжает испытывать.

В индивидуальной и социальной практике стремление к самосовершенствованию как стержень системы ценностей христианства, конституируя отношение личности к социальной действительности и своему внутреннему миру, предполагает построение взаимоотношений, основанных на любви и ответственности, выступающих как подлинное творчество. В своих «Педагогических сочинениях» Н.И. Пирогов утверждает: «Дайте выработаться и развиться внутреннему человеку! Дайте ему время и средства подчинить в себе наружного, и у вас будут и негоцианты, и солдаты, и моряки, и юристы; а главное, у вас будут люди и граждане» [3, с. 235]. В современном белорусском обществе, согласно социологическим исследованиям, растет число детей и подростков, поведение которых классифицируется как девиантное, нередко с нарушением нравственных норм. В условиях социальных трансформаций воплощение заповедей предоставляет возможность пожать плоды «воздержания» (Гал. 5, 23), способствует преодолению наследственных установок и врожденных генетических проблем человека. В образовательной и воспитательной деятельности педагога необходимо обращение к функциональной способности учащегося постигать ценности любви, добра, творчества, усваивать заповеди, ставшие частью общечеловеческого опыта, связывающего людей в единую общность.

В многонациональном пространстве Республики Беларусь ценности христианства, раскрывающие отношения человека с внешним миром (нравственный идеал, заповеди, нормы поведения, общения и деятельности), валидны рациональным принципам толерантности, взаимоуважения, открытой коммуникации, гибкой, а не силовой стратегии решения конфликтов и преодоления кризисов, что не нарушает ни права верующих, ни права атеистов. Однако данные знания и идеи вне системы идеалов и убеждений не обеспечивают целостности современного белорусского общества и сохранения самобытности белорусской национальной культуры. Ангажирование ценностей христианства силами интеллигенции, способной воздействовать на сознание народа, призвано укрепить эмоционально-чувственный, массово-психологический уровень функционирования и проявления нравственной культуры белорусского общества. Знакомство с этической проблематикой евангельского учения, нравственным выбором

Иисуса Христа, поступками верующих – исторических персон и наших современников – способно изменить экзистенциальный опыт молодого человека, оказать большое влияние на формирование его культуры чувств. Актуализируя духовные стремления личности, христианские ценности любви, терпения и прощения способны оказать конструктивное влияние на коммуникативные стороны межличностных процессов. Рефлексивные ценности христианства как основа нравственного самоанализа, ориентированного на самосовершенствование, призваны стимулировать реализацию нравственных норм в жизнедеятельности конкретной личности. Обращение к ценностям христианства в образовательной и воспитательной деятельности педагога призвано способствовать высвобождению потенциальных созидательных возможностей каждого учащегося.

В образовательной и воспитательной деятельности педагога значимость подхода, определяющего ценности христианства как фактор формирования морального сознания белорусской молодежи, состоит в их возможности объективировать свободный и ответственный экзистенциальный и социальный выбор человека, а также способствовать формированию творческой деятельности на основе духовно-нравственного понимания цели и смысла жизни, проистекающего из чувства сопричастности непреходящим ценностям, понятным и соразмерным его индивидуальным устремлениям.

Организации, систематизации и целенаправленности процесса духовно-нравственного развития белорусской молодежи призвано способствовать, с одной стороны, знакомство с ценностями христианства на предметах социогуманитарного цикла при рассмотрении проблемы смысла жизни; а, с другой стороны, – обращение к проблеме самореализации в повседневности, актуализирующее реализацию принципов нравственного поведения. Таким образом, может быть организована постоянная корреляция объективных и субъективных условий формирования нравственного сознания. Если на предметах социогуманитарного цикла при рассмотрении проблемы смысла жизни будет происходить знакомство с высшими, духовными потребностями личности, то обращение к проблеме самореализации призвано артикулировать рациональный анализ субъектом своей духовной жизни и выработку им на его основе индивидуальных нравственных принципов, характеризующих сферу «горизонтальных» устремлений конкретного человека, его отношений с людьми и обществом. При этом необходимо обратить внимание на различие понятий «смысл жизни» и «цель жизни», несмотря на то, что в современном социогуманитарном знании происходит их постоянная подмена и отождествление. Дело в том, что смысл жизни для приверженцев христианства состоит в нравственном самосовершенствовании, воспитании личности, нацеленом на укрепление

и развитие ее духовности, в то время как социогуманитарное знание, эксплицируя человека в процессе социализации, ориентировано на лучшую организацию жизни, и здесь речь идет о ее цели. Однако если при рассмотрении проблемы смысла жизни происходит обращение к высшим, духовным потребностям личности, то решение задачи их практической реализации обуславливает определение цели жизни. В таком случае происходит постоянная корреляция «вертикальных» и «горизонтальных» устремлений конкретной личности при определении ей смысла и цели своей жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Осипов, А. И. Духовность. Традиция. Патриотизм : монография / А. И. Осипов. – Минск : Молодеж. науч. общ-во, 2001. – 99 с.
2. Пирогов, Н. И. Избранные педагогические сочинения / Н. И. Пирогов. – М. : Педагогика, 1985. – 496 с.

УДК 37.0

Т.В. НЕСТЕР

Республика Беларусь, Минск, Институт подготовки научных кадров
Национальной академии наук Беларуси

О СВЯЗИ ЦЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЕФЛЕКСИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*«... начинать надо рано.
В двадцать лет уже поздно
философствовать, когда мы
начинаем это делать
со студентами в университетах»
(проф. Л. Т. Ретюнских)*

Демократизация общества, необходимость модернизации экономики и стимулирования деловой активности предъявляют к качествам современной личности новые требования: активность, инициативность, умение вести диалог, критичность, творческий характер мышления и др. Формирование качеств социальных сил нового типа осуществимо с помощью института образования. О кризисе образования во всем мире, который выразился в том, что обучающиеся обладают меньшим запасом знаний, хуже их

применяют, часто не могут принять решение в измененной ситуации, проявить творчество, заговорили в 70-е гг. XX в. Тогда же и встала необходимость поиска новых образовательных стратегий.

Белорусская система образования столкнулась с похожими проблемами в настоящее время. Основные программно-политические документы фиксируют цели современного образования следующим образом. Обучение и воспитание молодежи осуществляется в условиях перехода к постиндустриальному обществу и, согласно Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., образование должно ориентироваться на запросы и ценности общества данного типа. Поэтому «содержание и методики обучения должны быть направлены на развитие творческих качеств личности, её способностей к самостоятельным действиям и решениям, к непрерывному обновлению знаний и совершенствованию профессиональной компетенции» [1]. Для достижения стратегической цели развития образования в интересах личности, общества, государства ставится также задача обеспечения «вхождения национальной системы образования в мировое образовательное пространство» [Там же]. Согласно Кодексу Республики Беларусь об образовании, целью образования является «формирование знаний, умений, навыков и интеллектуальное, нравственное, творческое и физическое развитие личности обучающегося» [2, с. 9].

Опыт наших зарубежных соседей в определении целей образования может быть представлен «Стратегией образования для устойчивого развития», принятой в 2005 г. в Вильнюсе Экономической комиссией ООН для Европы. Согласно данной стратегии, провозглашается переход в образовании от «простой передачи знаний и навыков, необходимых для существования в современном обществе, к готовности действовать и жить в быстроменяющихся условиях, участвовать в планировании социального развития, учиться предвидеть последствия предпринимаемых действий» [3]. Предполагается, что «модернизация системы образования должна способствовать развитию у населения навыков критического и творческого мышления, в сочетании с воспитанием взаимного уважения, толерантности, понимания демократических форм принятия согласованных решений и выполнения намеченных планов» [Там же].

Таким образом, международным сообществом признается связь между решением глобальных проблем и задачами современного образования сформировать личность нового типа, способную решать существующие системные проблемы. Поиск новых педагогических подходов, моделей образования, их адаптация к национальным системам образования продолжается. Проводится внедрение различных новых технологий в образовательный процесс: проблемное, диалоговое, личностно-

ориентированное, активное обучение и др., цель которых – повысить эффективность формирования личностных компетенций обучающихся, конкурентоспособность специалистов.

Российский ученый Н.С. Юлина называет идею «рефлексивного образования», «доминирующей в инновационных проектах, предлагаемых для выхода из кризиса образования» [4, с. 40]. Данная модель противопоставляется традиционной информационной модели образования. Рефлексивное образование позволяет «освободить» творческий потенциал мышления обучающихся, сформировать навыки самостоятельного критического рассуждения, которые необходимы не только в учебной ситуации, но и в общественной жизни. Анализ тематики и содержания современных научных работ в области педагогики, психологии, философии позволяет выявить тенденцию к использованию рефлексии на различных этапах образовательного процесса: обучение школьников, обучение учащейся и студенческой молодежи, подготовка педагогических кадров, последипломное образование, управление образовательным учреждением.

Рефлексивная деятельность выступает средством саморазвития личности обучающегося в целом. Как «форма теоретической деятельности человека, которая направлена на осмысление своих собственных действий, культуры и ее оснований; деятельность самопознания, раскрывающая специфику душевно-духовного мира человека», рефлексия является одним из сложнейших проявлений духовной активности личности [5]. Рефлексивный подход в образовании предполагает стимулирование внутренних сил личности, ее саморазвитие внутреннего потенциала. Распространенным является мнение, что рефлексия присуща взрослому человеку, развитие ее у детей затрудняется отсутствием жизненного опыта. Но рефлексия присуща детям в форме «детских» вопросов, которые зачастую ставят родителей в тупик, в школе также не приветствуются отклонения от школьной программы, что постепенно приводит к угасанию интереса ребенка к познанию.

В современной российской педагогической практике развивается течение «Философия для детей». Его основная идея – использование потенциала философии для формирования навыков критического, социально-этического мышления, исследовательских навыков личности надо начинать с раннего школьного возраста. Автором ставшей уже международной программы (применяется в более чем 60 странах, переведена на 40 языков) является американский педагог и философ Мэтью Липман. В России ее распространением начала заниматься профессор, доктор философских наук Н.С. Юлина. Главными принципами программы являются: «1) обучение философствованию, а не информации о философии; 2) проблемная подача философского знания; 3) превращение класса в сооб-

щество исследователей и организация урока по принципу сократического диалога; 4) предоставление детям вместо учебников философски нагруженных повестей» [4, с. 6]. Авторы программы предлагают использовать философию как инструмент для развития мышления, учитывая ее свойства вопрошания, возможность многовариантных ответов, требования к логичности изложения, использование этических и познавательных способностей сознания.

Учебно-методическими средствами программы выступают философские повести, написанные для каждого класса средней школы (а также для дошкольников), и методические пособия для учителей с вопросами и заданиями. Философские повести названы по именам главных героев «Элфи», «Марк», «Открытие Гарри Стотлмейера» и др., описывают истории из повседневной жизни школьников соответствующего возраста и содержат такие философские проблемы, как познание, истина, ценности, мир и насилие и др. Основной категорией программы является «сообщество исследователей» – в него превращается класс на время программы. В повестях содержатся проблемные ситуации, требующие обсуждения и принятия решения (правомерно ли замечание ученику, сделанное учителем, по «заслугам» ли было применено физическое насилие в отношении сверстника и др.). Процессом исследования, поиска оптимального решения руководит учитель. Н.С. Юлина приводит схему исследовательского поиска, совершаемого сообществом исследователей в классе, со ссылкой на К. Поппера: «Текст как модель и как средство обнаружение проблем → Вопросы и предположения → Формулировка проблем → Конструирование гипотез → Суждение 1 → Обращение к критериям. Отбрасывание несостоятельных гипотез → Хорошее суждение 2 → Пострефлексивная ситуация. Открытие новых перспектив» [4, с. 62]. Данная схема создана с ориентацией на сократический диалог как средство обучения. Целью сократических бесед в контексте программы является воспитание в будущих гражданах разумности, рефлексивности, должной самооценки, интеллектуальной, моральной и социальной ответственности в целом.

Говоря о психолого-педагогических измерениях результатов программы, можно сказать, что измерению поддаются когнитивные навыки, навыки критического мышления, в частности, у школьников улучшается успеваемость по языкам и математике. Динамику социально-психологических, этических и исследовательских навыков сложнее измерить, но данные наблюдений показывают, что дети становятся рассудительнее, увереннее в себе, учатся слушать другого, соблюдать нормы ведения дискуссии, с готовностью ведут диалог и др.

Развитие рефлексивной деятельности у детей посредством одной из классических форм философствования – сократических бесед – в рамках

программы «Философия для детей» способствует развитию навыков критического, социально-этического мышления, исследовательских навыков личности начиная с раннего возраста, что соответствует современным образовательным целям и интересам личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://un.by/pdf/OON_sMall_Rus.pdf. – Дата доступа: 12.01.2015.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании ; 13 янв. 2011 г. № 243-3 : [принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г.]. – Минск : Амалфея, 2011. – 489 с.

3. Национальная стратегия образования для устойчивого развития в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/fileadmin/DAM/env/esd/Implementation/NAP/RussianFederationNS.r.pdf>. – Дата доступа : 12.01.2015.

4. Юлина, Н. С. Педагогическая стратегия философии для детей [Электронный ресурс] / Философия для детей : научное издание. – М., 1996. – Режим доступа: <http://www.klex.ru/a59>. – Дата доступа: 02.02.2015.

5. Огурцов, А. П. Рефлексия / А. П. Огурцов // Интернет-версия издания: Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – М. : Мысль, 2000–2001. – 2-е изд., испр. и допол. – М. : Мысль, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/2579.html>. – Дата доступа: 02.02.2014.

УДК 378(476) : 1

Л.Ф. ЛУЦЮК

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ДОМИНАНТА ДУХОВНОСТИ – ОСНОВНОЙ ВЕКТОР СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Образование в жизни современного человека представляет перманентный процесс, позволяющий ему усвоить знания, социальные нормы и ценности, овладеть профессией, сформировать социальные качества, стать личностью, которая вполне успешно может функционировать в обществе, согласуя индивидуальные потребности с требованиями социума. Процесс образования сегодня, пожалуй, один из главных элементов социализации личности. Социализация предполагает многосторонние и часто разнонаправленные влияния жизни, в результате которых человек усваивает «правила игры», принятые в данном обществе, социально одобряемые нормы, ценности, модели поведения. Первоначально социализация индивида происходит в семье, а уже потом в обществе.

Кроме учреждений образования и семьи также главными социальными институтами формирующими личность являются группы сверстников, СМИ, религия, правовая система и другие феномены культуры. Какой феномен будет доминировать в развитии личности в выборе ценностей, в расстановке приоритетов зависит от многих внутренних и внешних факторов жизненного мира человека. Однако с уверенностью можно сказать, что современная информационная перегрузка жизненного пространства бытия человека требует от него четкого понимания критериев, с помощью которых он может осуществлять правильный выбор ценностей (моральных, правовых, религиозных, эстетических, семейных и др.), действовать и достигать поставленных целей и соответственно быть успешным. С учетом вышеизложенных требований мы полагаем, что учреждения образования должны иметь значительный вес в процессе социализации индивида, так как здесь процесс образования имеет научно-обоснованный характер, оснащен современными технологиями, лучше сохраняет исторические традиции, а самое главное это высокий профессионализм сотрудников учреждений образования. В данной работе исследуются отдельные важные особенности процесса становления личности в высшей школе.

Как известно образование в высшей школе, прежде всего, предполагает освоение необходимых профессиональных знаний и умений, а также формирование личностных качеств студенческой молодежи. Университеты

и другие вузы страны каждый год принимают в свои ряды значительный процент выпускников школ и колледжей, многие студенты стремятся получить второе высшее образование. Спрос на образование растет, и вузы расширяют свои профессионально-образовательные структуры, предоставляя молодежи возможность в освоении нескольких профессий, сложнее дело обстоит с развитием духовной, социальной зрелости молодых людей, а значит и с выбором ценностных приоритетов. Система ценностей человека, его мировоззренческая культура всегда является «фундаментом» его отношений к миру и самому себе, она выступает основанием мотива, цели построения жизненных программ деятельности и, конечно же, играет важную роль в правильном выборе и качественном освоении профессии. Задача современного образования состоит не в том, чтобы получить эрудированного человека, а в том, что он еще должен быть культурным, нравственным, деятельным. Благородная личность имеет преимущество перед просто образованной или информированной личностью, так как в ней происходит возвышенное взаимообогащение ума, сердца и воли.

В системе высшего образования развитие мировоззренческой культуры студентов их духовно-нравственное развитие протекает под влиянием многих факторов, главные из которых являются:

- 1) система естественнонаучного и социально-гуманитарного знания;
- 2) методы и приемы познавательной и практической деятельности;
- 3) работа в общественных организациях вуза, молодежных сообществах, движениях, клубах и т. п.

В этом перечне особый статус, роль и место принадлежит социально-гуманитарному знанию и тем, кто его преподает. Социально-гуманитарное образование основывается на дисциплинах, имеющих фундаментальный характер и непосредственно связанных с духовным образованием личности. Прежде всего, к фундаментальным дисциплинам относятся: философия, дающая студенту общее и сущностное знание о мире в целом и основных фундаментальных закономерностях бытия и соответственно бытия человека, общества, а также культурология, в рамках которой определяют способы освоения человеком бытия и типы его деятельности.

Именно эти две дисциплины, по мнению некоторых ученых, определяют направление и характер социально-гуманитарного образования, позволяют сформировать фундамент духовного мира молодого специалиста. Понятно, что они должны быть максимально приближены к жизни и помогать молодому человеку решать его насущные профессиональные, личные, социальные задачи и проблемы. Практическое использование социально-гуманитарных, мировоззренческих знаний один из главных факторов современного преподавания социально-гуманитарных дисциплин, а также это фактор, мотивирующей студентов к их изучению.

Несмотря на то, что многие современные ученые, преподаватели, философы и в целом представители гуманитарного направления радеют за духовное образование и воспитание молодежи, студентов и в целом всех слоев общества, однако сам смысл духовности является непроясненным, а иногда и неопределенным. Одни связывают духовность с религиозностью, другие вспоминают о недавних устремлениях к коммунистической духовности, третьи отождествляют духовность с образованностью. Также по-разному истолковывают образованность: как приобщение к цивилизационному прогрессу, как просвещенность, как информированность и т. д.

Духовность, с нашей точки зрения, это способность сознания (некоторые авторы употребляют понятие душа) формулировать аксиологические (оценочные) суждения на основе знания веры, убежденности в определенных высшие смыслы и идеалы. Духовность это проявление устремленности к совершенному, идеальному, целостному, это сила, преодолевающая утилитаризм и прагматизм в бытии человека. Например, в русской религиозной философии духовность рассматривалась как метафизическое ядро человека. По мнению большинства представителей русской философии и педагогической антропологии самое существенное в духовной жизни – «искомое Бесконечное, Абсолютное, Идеальное».

Действительно, что человек (личность) без устремленности к духовно-нравственному совершенству, т. е. к истинно человеческому – заложник различных форм и направлений прагматизации жизни опустошающих души подрастающих поколений и разрушающих духовное единство общества, духовную преемственность поколений. Утилитарная одномерность человека может превратить его в раба государства, нации, класса, субкультуры, материальных ценностей и т. п., а приобретенное богатство (деньги, власть) могут позволить ему заявить о вседозволенности и абсолютной свободе. Такие тенденции отражают кризис духовности в обществе и имеют логически неизбежный финал в виде деградации или гибели личностей, государств, культур, «или в мире необходимой станет духовность, или силы хаоса, распада, деградации превратят человечество в имитаторство культуры».

В условиях все еще развивающегося и углубляющегося духовного кризиса институты системы образования должны стать центрами духовности при этом высшая школа должна духовно просвещать, закреплять высшие духовно-нравственные общечеловеческие ценности, ценности национального самосознания, именно в системе высшего образования возвращается будущая элита нашего общества и государства, от которой в скором времени будет зависеть качество жизни нашего народа, его безопасность и будущее.

Один из главных вопросов на который, в недалеком будущем выпускники наших вузов, как представители правящей элиты, должны будут ответить «что есть благо для всего общества?», «каким идеалам, моральным принципам необходимо следовать, чтобы достичь этого блага?» и т. п. Чтобы решать вышеназванные смысложизненные вопросы необходимо обладать высокой мировоззренческой культурой. Таким образом, высшая школа наряду с профессиональными компетенциями должна углубить формирование мировоззренческой культуры молодежи.

УДК 37.0

Е.В. СКАКУН

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ЦЕННОСТНЫЙ МИР БРЕСТСКОГО СТУДЕНТА

Какие бы не были сложные переломные эпохи, как бы не происходило обесценивание культурных традиций, замена существующих идеологических и этических норм, идеалов новыми, иногда далеко не совершенными – в науке всегда существуют проблемы, сохраняющие свою актуальность вне зависимости от конкретно-исторических условий. Одной из них является – проблема ценностей, которая всегда имела широкое социальное и нравственное значение.

Многие мыслители придавали первостепенное значение проблеме ценностей. Одним из первых, кто затронул аксиологическую проблематику, сформулированную в виде вопроса: «Что есть благо?», был Сократ. Дальнейшее развитие проблема ценностей получила в социально-философской системе Платона, в которой благо было тождественно бытию, добру и красоте. Именно идея блага, по мнению Платона, обуславливает познаваемость и существование предметов, являясь вместе с тем условием ценности, того, к чему стремится человек [1, с. 6].

Формирование ценностей, ценностных ориентаций личности – сложный творческий процесс. Несмотря на то, что способность создавать духовные ценности является универсальным средством, ее необходимо прежде всего сформировать. И в этом процессе незаменимую роль играет образование. Оно находится в динамическом взаимодействии с развивающим человеком и процессами его стихийной социализации и влияет на

предпочтения молодых людей в выборе жизненно важных ценностей, на их самоопределение.

Цель современного образования – предельно полное достижимое развитие тех способностей личности, которые нужны ей и обществу. Цели личности и общества сложным образом связаны друг с другом.

В самом общем виде ценностные ориентации представляют собой сложную, очень противоречивую систему, в которой происходит осмысление тех или иных явлений в жизни человека и общества, их социальной значимости и соотношения с общественными идеалами. Их содержание отражает представление личности об оптимальном устройстве общества, его экономических и политических основах, о смысле жизни, о том, что такое добро и зло, прекрасное и уродливое, о желаемых перспективах развития семьи, трудового и учебного коллектива, в целом всей страны.

Кафедра философии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина на протяжении последних десяти лет занимается изучением ценностных ориентаций студентов университета. Одной из задач социологического исследования, которое было проведено в 2014 году, было выявление структуры ценностных ориентаций студенческой молодежи. Для ее реализации студентам был предложен список из 17 ценностей.

Из длинного перечня вариантов ценностных ориентаций наиболее приоритетными студенты отметили семью (80,8% от числа опрошенных), здоровье (79,2%), счастье (65,2%). Далее к первоочередным ценностям отнесены – любовь (62,8%), жизнь (60,4%). Важным для студентов является наличие хороших друзей (45,2%), независимость и самостоятельность (36,8%), реализация своих способностей (33,6%).

Последние места в структуре ценностных ориентаций занимают патриотизм, национальное достоинство (10,8%), богатство, большие деньги (7,6%) и хочу быть лучше всех (3,2%).

Еще одной характерной «приметой» современного белорусского общества можно считать отношение к знаниям. Опрос студентов показал, что хорошее образование хочет иметь каждый четвертый опрошенный студент (27,2%). Для остальных хорошее образование ценностью не является. Значимость обучения в вузе сводится к получению диплома по избранной специальности. Так на вопрос: «Расскажите о Ваших планах на будущее, чего бы Вам хотелось добиться в ближайшие пять лет?» – 77,2% респондентов ответили получить диплом по избранной специальности. В тоже время работать по избранной специальности собираются 28,8% опрошенных студентов.

В ходе социологического исследования было интересно узнать планы студентов на ближайшие пять лет. Планы, у них следующие: получить

диплом по избранной специальности (77,2%), создать хорошую семью (67,6%), стать состоятельным в материальном плане человеком (44,4%), добиться уважения со стороны друзей, знакомых, родственников (38,0%).

В качестве жизненных целей студенты 1-го курса выбирают: полюбить достойного человека, создать семью (72,0%), воспитать хороших детей (67,6%), сохранить и укрепить свое здоровье (52,0%), оставить след в жизни (45,2%), стать профессионалом по избранной специальности (40,4%).

Из приведенных данных видно, что современное поколение студенческой молодежи еще не утратило такие ценности, как здоровье, семья, любовь, ценят жизнь, но в то же время оно ориентировано на сегодняшний день, на реализацию своих способностей, на независимость и самостоятельность, повышение своего материального благополучия, добиваться всего собственными силами, успешно и грамотно выполнять свои социальные роли и функции; находить способы самореализации, самовыражения.

Таким образом, анализ проводимых исследований позволил нам сделать следующие выводы: становление и развитие духовных, гражданских ценностных ориентаций студенческой молодежи – объективный процесс, на который оказывают влияние социально-экономические и политические условия в современной Беларуси. В целом иерархия жизненных ценностей студенческой молодежи вполне адекватна реалиям трансформирующегося белорусского общества, она отражает и социально-культурные позиции молодежи, как особой, наиболее динамичной социальной группы.

В процессе формирования ценностных ориентаций молодежи в вузе принципиально важным представляется преподавание социально-гуманитарных дисциплин. Современное социально-гуманитарное образование должно способствовать развитию навыков абстрактного мышления, раскрытию творческих способностей, пониманию тенденций в социально-экономической и политической ситуации в стране и мире.

Основными ценностями, представляющими различные стороны социальной жизни, выступают семья, здоровье, друзья, досуг, религия.

Очевидно, что необходимо искать новые механизмы и технологии управления вузовской системой образования, формирования системы ценностных ориентаций студенческой молодежи направленных, на укрепление общенациональных приоритетов. И здесь особая роль отводится преподаванию социально-гуманитарных наук. Современное социально-гуманитарное образование должно способствовать развитию навыков абстрактного мышления, раскрытию творческих способностей, пониманию тенденций в социально-экономической и политической ситуации в мире.

В процессе формирования ценностных ориентаций молодежи принципиально важным представляется преподавание социально-гуманитарных дисциплин.

Поиск ответов на вызовы времени с неизбежностью диктует необходимость трансформации ценностных ориентаций населения. В этих условиях принципиальное значение имеет политическая социализация молодежи, а одной из центральных тем государственной политики становится воспитание патриотических чувств у молодого поколения. Особую роль здесь играет система образования – важнейший институт политической социализации, где обучение и воспитание становятся единым процессом, направленным на подготовку не только высокообразованных, но и творчески мыслящих специалистов, патриотично настроенных граждан страны.

Данные социологического исследования свидетельствуют о продуктивности разработки современных технологий воспитательной работы в вузах на основе нормативно-ценностной структуры основных сфер жизнедеятельности. Основными ценностями, представляющими различные стороны социальной жизни, выступают семья, здоровье, работа, друзья, досуг, религия и политика.

Социальные технологии воспитания в современной высшей школе должны предусматривать средства, методы и формы целенаправленного взаимообуславливающего формирования ценностей в основных сферах жизнедеятельности человека и общества.

В процессе формирования ценностных ориентаций молодежи принципиально важным представляется преподавание социально-гуманитарных дисциплин. Преподаватели социогуманитарных дисциплин несут значительную воспитательную функцию. Технологии их работы должны соответствовать духу времени.

Образование, дающее индивиду возможность нравственного, культурного, физического развития, должно рассматриваться личностью как высшее благо. Именно тогда само собой достигаются социальные результаты. Поэтому критерием правильности любой образовательной концепции должна быть степень ее соответствия гуманистическим принципам общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плотников, В. И. Аксиология / В. И. Плотников // Социальная философия: словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова. – М., 2003. – С. 5–13.

УДК 159.1+378

С.Т. КАВЕЦКИЙ

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ЖИЗНИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Социологическое исследование «Здоровый образ жизни» было проведено в октябре 2013 года среди студентов дневного отделения Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина. Было опрошено 347 респондентов 10 факультетов, из них 43,2% студенты 2 курса и 56,8% – 4 курса. По половому признаку 95 юношей (27,4%) и 252 девушки (72,6%).

Большинство опрошенных студентов проживает в общежитии (38,9%), дома с родителями живёт – 35,7%, снимают квартиру – 21,3%, имеют свою квартиру – 2,3%, живут у родственников – 1,7% респондентов. Семейное положение участников опроса следующее: женат (замужем) – 3,7%, остальные 96,3% не женаты (не замужем). Здоровый стиль жизни для опрошенных студентов выглядит следующим образом (см. таблицу № 1).

Таблица 1

Здоровый стиль жизни для Вас это:	Факультет										Курс		Итого
	Биологический	Географический	Иностранных языков	Исторический	Психолого-педагогический	Социально-педагогический	Физико-математический	Физического воспитания	Филологический	Юридический	2-й	4-й	
1. Отказ от вредных привычек (алкоголь, курение, переиздание)	69,4 %	76,0 %	62,5 %	68,0 %	84,0 %	90,9 %	78,0 %	42,9 %	65,9 %	63,6 %	65,3 %	76,6 %	71,8 %
2. Занятия спортом	51,0 %	56,0 %	54,2 %	60,0 %	46,0 %	68,2 %	58,0 %	71,4 %	52,3 %	63,6 %	59,3 %	53,8 %	56,2 %
3. Наблюдение за состоянием здоровья	28,6 %	20,0 %	29,2 %	28,0 %	38,0 %	18,2 %	28,0 %	42,9 %	36,4 %	36,4 %	35,3 %	27,9 %	31,1 %
4. Тестирование физической подготовленности	2,0%	8,0%		4,0%				7,1%	2,3%	4,5%	2,7%	2,0%	2,3 %
5. Правильное питание	63,3 %	60,0 %	79,2 %	72,0 %	78,0 %	59,1 %	58,0 %	57,1 %	70,5 %	68,2 %	63,3 %	70,1 %	67,1 %

6. Гигиена тела	46,9 %	60,0 %	66,7 %	40,0 %	58,0 %	18,2 %	46,0 %	35,7 %	52,3 %	50,0 %	45,3 %	51,8 %	49,0 %
7. Соблюдение режима дня	22,4 %	24,0 %	16,7 %	24,0 %	18,0 %	13,6 %	18,0 %	35,7 %	31,8 %	15,9 %	24,0 %	19,3 %	21,3 %

Социологический анализ показывает, что для респондентов здоровый стиль жизни – это в первую очередь, отказ от вредных привычек 71,8% (2 курс – 65,3%, 4 курс – 76,6%), правильное питание – 67,1% (2 курс – 63,3%, 4 курс – 70,1%), занятия спортом – 56,2% (2 курс – 59,3%, 4 курс – 53,8%), гигиена тела – 49,0% (2 курс – 45,3%, 4 курс – 51,8%), наблюдение за состоянием здоровья – 31,1% (2 курс – 35,3%, 4 курс – 27,3%), соблюдение режима дня – 21,3% (2 курс – 24,0%, 4 курс – 19,3%), тестирование физической подготовленности – 2,3% (2 курс – 2,7%, 4 курс – 2,0%).

Опрошенным студентам было предложено оценить по пятибалльной системе свой стиль жизни, отвечающий здоровому образу жизни. «5» баллам соответствует стиль жизни у 7,5% (2 курс – 7,3%, 4 курс – 7,6%) респондентов, «4» баллам у 42,9% (2 курс – 38,7%, 4 курс – 46,2%), «3» баллам – 40,9% (2 курс – 44,7%, 4 курс – 38,1%), «2» баллам – 6,9 % (2 курс – 8,0%, 4 курс – 6,1%), «1» баллу – 1,4% (2 курс – 1,3%, 4 курс – 1,5%).

Заметно снизилось количество курящих студентов, так в 2005 году курило 21,7% опрошенных, а согласно данных социологического исследования 2013 года курит 11,0% (2 курс – 12,0%, 4 курс – 10,2%). Собственно в 2005 году не курило 77,7%, а в 2013 году – 87,6% респондентов.

Опрошенные студенты относятся к употреблению алкогольных напитков следующим образом (см. таблицу № 2).

Таблица 2

В какой день недели Вы больше всего устаете?	Факультет										Курс		Итого 2013 год	Итого 2005 год
	Биологический	Географический	Иностранных языков	Исторический	Психолого-педагогический	Социально-педагогический	Физико-математический	Физического воспитания	Филологический	Юридический	2-й	4-й		
Редко (отдельные случаи, по праздникам)	69,4 %	80,0 %	70,8 %	48,0 %	68,0 %	54,5 %	52,0 %	35,7 %	52,3 %	63,6 %	54,0 %	66,0 %	60,8 %	65,9 %
Умеренно (1 раз в неделю)	4,1 %			4,0 %	16,0 %	13,6 %	14,0 %	7,1 %	9,1 %	4,5 %	9,3 %	7,1 %	8,1 %	11,9 %
Не отказываюсь, когда предлагают		4,0%	8,3%	12,0 %		9,1 %	4,0 %	21,4 %	2,3 %	4,5 %	6,0 %	3,6 %	4,6 %	10,6 %

Не пью	26,5 %	12,0 %	20,8 %	36,0 %	16,0 %	22,7 %	30,0 %	28,6 %	36,4 %	27,3 %	30,0 %	22,8 %	25,9 %	11,9 %
Нет ответа		4,0 %						7,1 %			0,7 %	0,5 %	0,6 %	0,0 %
Итого	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %

Социологический анализ показывает, что увеличилось количество студентов не употребляющих спиртные напитки, если в 2005 году таких было 11,9%, то в 2013 году – 25,9% (2 курс – 30,0%, 4 курс – 22,8%). Употребляют алкоголь редко (отдельные случаи, по праздникам) – 60,8% (2 курс – 54,0%, 4 курс – 66,0%) респондентов, умеренно (1 раз в неделю) – 8,1% (2 курс – 9,3%, 4 курс – 7,1%), не отказываются, когда предлагают выпить – 4,6% (2 курс – 6,0%, 4 курс – 3,6%).

Актуальным для студентов является вопрос об употреблении наркотиков. Пробовали наркотики – 4,9% респондентов. Не пробовали – 93,1%.

Степень усталости студентов в зависимости от дня недели следующая (см. таблицу № 3).

Таблица № 3

В какой день недели Вы больше всего устаете?	Факультет											Курс		Итого 2013 год	Итого 2005 год
	Биологический	Географический	Иностранных языков	Исторический	Психолого-педагогический	Социально-педагогический	Физико-математический	Физического воспитания	Филологический	Юридический	2-й	4-й			
Понедельник	24,5 %	32,0 %	50,0 %	8,0 %	36,0 %	36,4 %	14,0 %	14,3 %	20,5 %	36,4 %	23,3 %	29,9 %	27,1 %	36,7 %	
Вторник	8,2 %	16,0 %	4,2 %	4,0 %	4,0 %	4,5 %	12,0 %	21,4 %	11,4 %	13,6 %	10,0 %	9,1 %	9,5 %	12,3 %	
Среда	22,4 %	16,0 %	20,8 %	8,0 %	22,0 %	9,1 %	8,0 %	35,7 %	18,2 %	20,5 %	20,7 %	15,2 %	17,6 %	9,3 %	
Четверг	6,1 %			8,0 %			4,0 %	14,3 %	2,3 %		6,0 %	0,5 %	2,9 %	17,8 %	
Пятница	10,2 %	24,0 %	20,8 %	80,0 %	14,0 %	31,8 %	12,0 %	42,9 %	15,9 %	13,6 %	23,3 %	20,3 %	21,6 %	10,6 %	
Суббота	12,2 %			4,0 %	6,0 %	4,5 %	22,0 %		4,5 %	2,3 %	6,7 %	7,6 %	7,2 %	10,6 %	
Воскресенье	2,0 %						6,0 %		2,3 %	4,5 %	3,3 %	1,0 %	2,0 %	4,2 %	
Все дни								14,3 %	2,3 %		1,3 %	0,5 %	0,9 %		

Как мы видим, самым тяжелым днем для студентов является понедельник. С этим согласны 27,1% респондентов. Если сравнить с данными 2005 г., то и тогда самый тяжелый день был понедельник. Но ответивших было 36,7%. Утомленность студентов возрастает к концу недели, так в пятницу устаёт 21,6% респондентов. В середине недели нагрузка у опрошенных

студентов меньше: вторник – 9,5%, среда – 17,6%, четверг – 2,9%. В выходные дни нагрузка небольшая: суббота – 7,2%, воскресенье – 2,0%.

Если рассматривать в разрезе факультетов, то на большинстве факультетов понедельник тяжелый день. Но есть отдельные факультеты, где студенты больше всего устают в другие дни. Так, например, на историческом и факультете физического воспитания – в пятницу, на физико-математическом – в субботу. Может в будущем деканатам стоит продумать вопрос о равномерном распределении учебных занятий в течение недели.

Интересен ответ студентов на вопрос: «Если, предположим, у Вас станет больше свободного времени, чем Вы будете заниматься после учебы?». Оказалось, что около половины студентов (46,4%) чаще встречались бы с друзьями; чаще ходить в кино, театр, смотреть телевизор (33,1%); чаще выезжать на природу (32,9%); искать, где подработать (32,9%). Причем среди 2-го курса таких 36,7%, а среди 4-го курса – 29,9%. Больше читать художественную литературу – 32,3% (2 курс – 27,3%, 4 курс – 36,0%); больше заниматься спортом – 30,8%. Каждый пятый ответивший (20,2%) после учебы почитал бы литературу по специальности. И 17,0% предпочитали бы отдыхать ничего не делая. Кроме того, назывались и такие занятия как: проводить больше времени в социальных сетях, посещать дискотеки, кафе, бары, проводить время с родными и близкими т. д.

УДК 17+37

Г.В. ЖУК

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

РОЛЬ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Современное общество с присущими ему политической нестабильностью, социальными трансформациями, многочисленными военными конфликтами и террористическими актами определяется как общество риска. Системный социальный кризис негативным образом влияет на духовно-нравственное состояние человека. Общественное сознание, его различные структуры в таких условиях также находятся в нестабильном, противоречивом, разбалансированном состоянии. Культурный стандарт снижается. Продолжается расширенное воспроизводство квазинорм, таких как потребительство, эгоцентризм, наркомания, алкоголизм, преступность, социальное сиротство и др. Наблюдается крушение гражданской

идентичности. Отношение большинства к государству и политической власти часто носит характер нигилистического игнорирования и политического индифферизма, демонстрирует пренебрежение соответствующими социальными ролями. Кроме того, кризисные явления духовно-нравственного плана не всегда находятся на поверхности социальной жизни, чаще содержатся во внутреннем мире личности, что усугубляет ситуацию.

Обострение проблем духовно-нравственного характера необходимо рассматривать как серьезную угрозу безопасности государства. Под воздействием современных вызовов и угроз в сфере безопасности произошло смещение в сторону внутренних детерминант жизни общества. Недооценка, тем более пренебрежение этого факта способны провоцировать возникновение различного рода социальных конфликтов, что может привести к весьма тяжелым социальным последствиям. Деятельность государства должна быть направлена на формирование высоких моральных ценностей, идеалов и традиций граждан, на сохранение историко-культурного наследия страны, на развитие таких черт общественного и индивидуального сознания, как патриотизм, гражданственность.

В этой связи особую актуальность приобретают вопросы политической социализации и политического воспитания молодежи. Молодежь во все времена во многом определяет политические, экономические и социальные процессы, являясь генератором и носителем идей преобразования в социуме. С другой стороны, молодому человеку трудно ориентироваться в ситуации нормативно-ценностного плюрализма, он утрачивает определенность в выборе линии поведения или, зная о нормах и правилах, не следует им.

Политическая социализация в системе образования представляется охранительной и стабилизирующей силой, ответственной за устойчивость моделей политического поведения. Процесс политической социализации складывается двумя основными путями:

1. Передача новым поколениям образцов политического сознания и политического поведения, т. е. политической культуры, старшего поколения молодому. В сознание молодого поколения внедряются ценности, нормы и образцы, которые освоены опытом прошлого.

2. Второй путь связан с приобретением личностью новых, ранее неизвестных политических знаний, с усвоением нового политического опыта.

Итогом политического образования должно стать умение принимать самостоятельные и ответственные политические решения на основе полученных знаний, умение критически анализировать информацию и исследовать явления политической реальности. Политическое образование должно способствовать снижению рисков оказаться молодежи в се-

тях радикальных объединений, попасть под влияние агрессивной циничной политагитации и пропаганды.

Политическое образование в Республике Беларусь вводит конкретные индикаторы стандарта: ключевые разделы, темы, теоретические и прикладные проблемы науки. Например, «Политология» и «Основы идеологии белорусского государства» включены в перечень гуманитарных дисциплин, обязательных для изучения студентами всех вузов страны. Знания о политике – непереносимое условие устойчивых ценностных ориентаций, сознательного и активного участия выпускника вуза в жизни государства, что подтверждают сами студенты. Так, например, в ходе социологического исследования (2014), проведенного социологической учебно-методической лабораторией БрГУ имени А.С. Пушкина, выяснилось, что 92% опрошенных студентов на вопрос «Необходимо ли преподавание в вузах курса «Основы идеологии белорусского государства?»» ответили утвердительно, мотивируя это тем, что он поможет «реально оценить политические условия своей родной страны, а также политику других государств, «поможет сформировать чувство патриотизма», «поможет сформировать гордость за страну, в которой мы живем», «поможет объединить людей и увидеть общую цель» и т. д.

Важной для политического образования является реализация программ, имеющих воспитательную направленность: идейно-политические дискуссии, единые информационные часы, «круглые столы», конференции. В БрГУ имени А.С. Пушкина ежегодно в рамках кафедры политологии и социологии проводятся университетские конференции: «Роль идеологии в современном мире», «Духовность как фактор победы в Великой Отечественной войне», а также университетские конкурсы научных работ студентов: «СССР в геополитическом пространстве мира: взгляд современного студента», «Беларусь: устремленность в будущее», «Проблемы национальной безопасности Республики Беларусь».

Победа в Великой Отечественной войне остается тем историческим событием, результаты и уроки которого несут в себе большой потенциал патриотического воспитания современной молодежи.

Социологической учебно-методической лабораторией университета в марте 2015 года было проведено социологическое исследование на тему: «Отношение студентов Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина к Великой Отечественной войне». Сбор данных осуществлялся методом опроса с помощью стандартизированной анкеты. В опросе участвовали 369 студентов 1-го и 4-го курсов всех факультетов университета.

Данные социологического опроса показали, что большинство студентов университета (96,2%) активно интересуются событиями Великой Отечественной войны, что свидетельствует об их равнодушии к подвигу

советского народа. Наблюдается явная осведомленность студентов в области знаний, касающихся событий Великой Отечественной войны. Отвечая на вопрос об основных причинах, которые привели к развязыванию Второй мировой войны 59,9% выбрали позицию: «Желание Германии взять реванш за поражение в Первой мировой войне», 30,9% – «Подписание пакта «Молотова – Риббентропа», который гарантировал Гитлеру нейтралитет со стороны СССР», 21,0% – «Политика «умиротворения» германского агрессора со стороны Англии и Франции». Ответы на открытый вопрос «Какие решающие битвы Великой Отечественной войны Вам известны?» распределились следующим образом: 58,8% назвали Сталинградскую битву, 43,6% – Курскую битву, 20,1% – битву за Москву, 15,4% – прорыв блокады Ленинграда, 7,6% – операция «Багратион», 6,8% – оборону Брестской крепости, 6,8% – оборона Севастополя, 4,6% – битву за Берлин.

Большинство студентов университета считают, что распад Советского Союза и победа в Великой Отечественной войне определили судьбу Беларуси в XX веке. 9 Мая в сознании молодых людей – это праздник ветеранов войны, народный праздник для граждан Республики Беларусь и других стран бывшего Советского Союза. Социологический опрос показал, что события Великой Отечественной войны не потеряли своей значимости в студенческой среде. Этому, в том числе, способствует преподавание курса «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны» в высших учебных заведениях республики.

К сожалению, в последние годы преподавание социально-гуманитарных дисциплин, способствующих политическому образованию, резко снижается в количественном выражении и превращается в разрозненные, лишённые внутренней связи обрывки знаний. Это вызывает тревогу, ибо качественное политическое образование является одним из гарантов стабильности политического состояния общества.

УДК 377

С.А. ЗАРУЦКИЙ

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В настоящее время одним из приоритетных направлений развития системы высшего образования Республики Беларусь является вхождение на равных условиях в единое международное образовательное пространство. Это позволит более эффективно осуществлять экспорт образовательных услуг и привлекать иностранных граждан с целью получения высшего образования, повысит имидж и привлекательность государства на мировом рынке образовательных услуг.

По данным на 2014 г. в высших учебных заведениях Республики Беларусь обучается более 7,5 тысяч студентов из Республики Туркменистан и из года в год их численность постоянно растет. Это самая крупная по численности группа иностранных студентов в Беларуси (сопоставима со среднестатистической численностью студентов отдельного вуза страны). Граждане Туркменистана получают высшее образование почти во всех вузах страны, в частности в Брестской области обучается около 700 студентов.

Процесс обучения иностранных граждан в высших учебных заведениях всегда являлся более сложным с точки зрения его организации. Это связано в первую очередь с языковой проблемой, но также и с отличиями в культуре, мировоззрении и миропонимании, иностранными студентами. В отличие от современной европейской культуры, где одними из главных ценностей являются высокий уровень социальной и экономической свободы человека, рационализм, стремление к новому, культура Средней Азии отличается высокой степенью сохранения традиций и коллективизма в повседневной жизни.

В Туркменистане сложилась достаточно уникальная и специфичная культура, в отличие от других стран Средней Азии. Туркменистан – это единственная страна Центральной Азии и постсоветского пространства, где сохранились элементы социально-племенной организации общества. Современные туркмены – это потомки кочевников, в отличие от исторически оседлых соседей – узбеков и таджиков. В языковом отношении туркмены относятся к огузской (западной) ветви тюркской языковой группы.

При этом ближайшими родственниками по языку являются азербайджанцы и турки. Представители данных народов свободно понимают язык друг друга. В религиозном отношении 90 % туркмен исповедуют ислам суннитского направления. Однако, религия в жизни туркменского общества большой роли не играет. Строгих религиозных норм придерживается незначительная часть населения. Деятельность религиозных общин находится под строгим контролем государственных органов власти. Вместе с тем ислам оказал влияние на формирование колорита национальной культуры (праздники, традиции, материальное и духовное культурное наследие). У представителей туркменского народа фактически не встречается проявление нетерпимости на религиозной почве.

Следует отметить, что у туркмен исторически сложились достаточно сложные отношения на бытовом уровне с соседними народами, в первую очередь с узбеками, таджиками и азербайджанцами. Узбеки являются крупнейшим не титульным этносом, которые компактно проживают на севере Туркменистана (15 % численности населения страны). Среди близлежащих государств у Туркменистана сложились достаточно дружественные отношения с Турцией, между странами действует безвизовое пересечение границ гражданами сроком до 90 суток.

В политическом отношении после провозглашения независимости во времена правления первого президента С. Ниязова (1991–2006 гг.) Туркменистан находился в политической и социальной самоизоляции. Выезд за границу гражданам страны был разрешен только с разрешения высших органов государственной власти. В этот период времени в стране был полностью вытеснен русский язык, как язык межнационального общения. Для поколения, рожденного в 1990-ые гг., он стал экзотическим, наряду с английским или китайским языками. В 1998 г. указом президента С. Ниязова был сокращен срок получения среднего образования с 10 до 9 лет, высшего – до 2 лет плюс 2 года практики. Закрылись многие средние и высшие учебные заведения, ликвидированы институты повышения квалификации, установлен запрет на новые методики обучения. Уже спустя 10 лет в стране наблюдалась острая нехватка квалификационных кадров, в первую очередь, учителей, врачей и инженеров. После прихода к власти в 2007 г. президента Г. Бердымухамедова, первым же указом было восстановлено 10-летнее образование в среднюю школу и 5-летнее в высшую, восстановлена деятельность ранее закрытых средних специальных и высших учебных заведений, Национальной академии наук.

В настоящее время Туркменистан в экономическом плане стабильное государство, с развивающейся экономикой, которое остро нуждается в квалификационных кадрах. Высшие учебные заведения страны не могут принять всех желающих получить высшее образование и обеспечить по-

требности экономики кадровыми ресурсами. Поэтому многие молодые люди из семей со средними доходами уезжают получать образование в Турцию и страны СНГ. Преимуществом образования в Турции является близость к родной стране, сходство языков и культуры, отсутствие виз, однако стоимость обучения более чем в два раза выше, чем в странах постсоветского пространства. Среди стран СНГ наиболее привлекательным направлением для получения образования является Беларусь. В 2012 г. между правительствами Беларуси и Туркменистана заключено двухстороннее соглашение в области образования с целью подготовки кадров в белорусских учебных заведениях для различных отраслей экономики Туркменистана. В рамках данного сотрудничества были определены правовые основы, обучения граждан Туркменистана в белорусских учреждениях образования, заключены межвузовские договора о сотрудничестве.

В процессе обучения иностранных студентов преподаватели должны учитывать этнокультурные факторы и соблюдать принцип уважения к уникальности культуры каждого народа, принцип терпимости к необычному поведению, обусловленному различиями культур, гибкость в принятии решений и отсутствие завышенных ожиданий от общения с представителями других культур. Поликультурная образованность преподавателя предполагает знания определенных страноведческих фактов (географии, истории, религии, образа жизни, быта, культуры), знакомство с этнической ментальностью, проявляющейся в специфике мировосприятия и системе моральных норм, а также с педагогической системой данного региона. Непонимание важности этих знаний, игнорирование всех особенностей данного контингента обучающихся приводит к конфликтным ситуациям.

В процессе обучения нужно учитывать следующие культурные ценности и особенности туркменских студентов:

- Студенты из Туркменистана, как правило, весьма доброжелательны и приветливы, но при этом могут демонстрировать достаточно спокойное отношение к плохим оценкам, не слишком реагировать на замечания о плохой посещаемости и невыполнении учебного плана. Это связано с тем, что туркмены достаточно самолюбивы. Они крайне редко признаются, что что-то не поняли. Говорить туркмену, что он что-то не умеет – это безнадежное дело. Признать это туркмену – значит потерять лицо. Объяснять новый материал студентам из Туркменистана нужно на наглядных примерах: у большей части туркмен конкретное, а не абстрактное мышление.

- У туркмен иерархичное общество, приказ старшего (по возрасту или положению в общине) – закон, который нужно беспрекословно исполнять. Особое уважение выражается в отношении к родителям. Туркмены очень щепетильно относятся к своей репутации. Среди преступников и правонарушителей туркмены встречаются крайне редко. В каждом городе

у них всегда существует тесная община, почти все друг друга знают, очень хорошо развита взаимопомощь. Туркменские студенты всегда одеты очень аккуратно и со вкусом.

- Нужно учитывать тот факт, что туркменские традиционные праздники не совпадают со славянскими. Туркмены достаточно свято относятся к своим праздникам и традициям. Поэтому активность в обучении студентов из Туркменистана во время праздников будет значительно ниже. На время их религиозных праздников лучше не планировать воспитательных и массовых мероприятий с участием туркменских студентов.

- При проведении групповых занятий необходимо исключить ситуацию, когда в одной группе должны вместе работать узбеки и туркмены. В данном случае групповая работа будет не всегда эффективной.

- При организации и проведении общеобразовательных экскурсий нужно исключать посещение христианских храмов и святынь. Как правило, не все туркменские студенты согласны их посещать. Опыт показывает, что большинство студентов из Туркменистана хотя бы раз в год хотели бы посетить мечеть.

Таким образом, знание культурной специфики, ментальных особенностей позволят выработать оптимальные стратегии сотрудничества и более эффективно взаимодействовать с иностранными студентами в процессе обучения, что в конечном итоге выведет на новый уровень качество подготовки специалистов.

УДК 331.108.4-053.81

И.В. ХВЕДЧИК

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Григорович Е.Н., кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры философии, декан юридического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

МОТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

*«Начните заниматься тем,
что вам нравится,
и вам не придется работать
ни одного дня в жизни».*
Конфуций

В мире есть мало вещей, которые люди не могут выбирать. К ним относится историческая эпоха и страна, в которой они родились, родители и события раннего детства. Все остальное в жизни в той или иной мере зависит от их выбора. И одним из наиболее ответственных, определяющих судьбу, является выбор профессии. Тема профессионального самоопределения была всегда актуальной. Пристальное внимание к этой проблеме отмечается еще в незапамятные времена, когда появляется «разделение труда» и не теряет актуальности до сих пор.

Профессиональное самоопределение – понятие сложное и многомерное, имеющее разветвленную структуру. Оно включает в себя мотивацию. Под мотивацией традиционно понимаются побуждения, вызывающие активность и определяющие ее направленность. Мотивация, обуславливая поведение и деятельность, оказывает влияние на профессиональное самоопределение, на удовлетворенность человека своим трудом. Профессиональная мотивация – это действие конкретных побуждений, которые обуславливают выбор профессии и продолжительное выполнение обязанностей, связанных с этой профессией [1, с. 214]. Профессиональная мотивация формируется у молодежи под влиянием факторов окружающей действительности. Она динамична, изменчива и представляет собой непрерывный процесс, протекающий под постоянным воздействием объективных и субъективных факторов. Все мотивы можно разделить на внешние и

внутренние. Внутренние зависят от самого человека и определяются его способностями, склонностями, привычками и характером. Внешние причины возникают под воздействием окружающей среды, мнений родителей, родственников, друзей, желания в их глазах выглядеть успешным или страха обратного.

Цель данного исследования – определить основные мотивы профессионального самоопределения молодежи. Для достижения поставленной цели в 2013 году был проведён опрос среди студентов юридического факультета, специальности «Государственное управление и экономика». В нем приняли участие 23 студента 1-го курса, 16 студентов 2-го курса и 20 студентов 3-го курса. Им предстояло из предложенного перечня выбрать 6 мотиваций для поступления в университет:

- 1) возможность приносить пользу людям;
- 2) заработок, богатство;
- 3) престиж;
- 4) возможность стать известным, прославиться;
- 5) повысить уровень своих знаний, стать образованным;
- 6) стремление приобрести знания об интересующем вас предмете;
- 7) перспективность;
- 8) возможность реализовать себя;
- 9) угодить родителям;
- 10) стать хорошим специалистом;
- 11) легкость поступления;
- 12) профессия позволяет проявить ваши способности;
- 13) возможность не служить в армии;
- 14) расширит круг знакомств;
- 15) добиться положения в обществе (повысить свой социальный статус);
- 16) получить работу в будущем;
- 17) обрести стабильность;
- 18) другое _____.

Рейтинг значимости основных мотивов (первые пять наиболее значимых позиций) получения высшего образования выглядит следующим образом:

- 1) повысить уровень своих знаний, быть образованным (73%);
- 2) получить работу в будущем (70,5%);
- 3) стать хорошим специалистом, профессионалом (61, 5%);
- 4) возможность реализовать себя (57,7%);
- 5) заработок, богатство (48,7%).

Повысить уровень своих знаний, стать образованным – это главный мотив при поступлении в университет. Учеба в вузе не только поднимает

общий уровень образованности, но и дает различные знания (и не только профессиональные), необходимые для будущего карьерного роста и собственного развития. Работодателям требуются специалисты с глубокими знаниями в различных сферах, а значит следующий мотив – получение работы в будущем. Стать хорошим специалистом хотят 57,7%, то есть получить не только необходимые знания и навыки, но и совместить их с практикой.

В опросе принимало участие 15 лиц мужского пола и 11 из них считают мотивом для поступления в вуз возможность не служить в армии.

28 % респондентов выбрали престиж в качестве мотива при выборе специальности. Ведь многие считают, что престижная профессия – это своеобразный признак успешности и состоятельности.

20 % опрошенных решили выбрать данную специальность, чтобы угодить родителям. Все родители желают счастья своим детям. Эта аксиома касается и профессиональной реализации ребенка. Зачастую родители просто навязывают своим детям учебу по какой-либо специальности. В итоге ребенок получает образование, соответствующее интересам родителей, но отнюдь не его самого. В качестве примера можно привести существование «трудовых династий», в которых профессия фактически передается по наследству, независимо от наличия склонностей и способностей у ребенка к профессии его родителей.

48,7% считают мотивом высокий заработок. Известно, что заработная плата – это характеристика не профессии, а рабочего места, должности. Высокий заработок гарантируется, прежде всего, высоким спросом на профессию и низким уровнем ее предложения на рынке труда, затем – квалификацией и должностью на конкретном рабочем месте. При этом оплата по одной и той же профессии и должности может существенно отличаться в зависимости от отрасли, региона, размера и формы собственности предприятия и каких-то других факторов. Поэтому такой критерий уместен при поиске работы, но не при выборе профессии.

В конце анализа результатов данного исследования хотелось бы подчеркнуть, что ценностная структура целей определяет профессию как деятельность, не только приносящую доход, но и обеспечивающую потребность в самореализации. Идеальный вариант того, что должно обеспечить высшее образование в целом и вуз в частности – получение обязательных базовых знаний в сочетании с формированием отдельных навыков, которые были бы востребованы на рынке труда. Другим важным требованием к образованию, а, следовательно, и к вузу выступают перспективы дальнейшего трудоустройства.

В связи с этим в апреле 2016 года был проведен опрос студентов юридического факультета, 4 курса специальности «Государственное

управление и экономика» по поводу удовлетворенности выбранной специальности. Выборка составила 25 человек, из которых 13 человек – иностранные студенты (граждане Республики Туркменистан). Для них было предложено ответить на следующие вопросы:

- 1) Довольны ли Вы выбранной профессией?
- 2) Определились ли Вы с местом дальнейшего трудоустройства?
- 3) Собираетесь ли Вы в ближайшем будущем поступать в магистратуру?
- 4) Собираетесь ли Вы в ближайшем будущем получать второе высшее образование?

Результаты данного исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты опроса студентов по поводу удовлетворенности выбранной специальности

	Белорусские студенты		Иностранные студенты	
	Да	Нет	Да	Нет
Довольны ли Вы выбранной профессией?	83 %	17 %	92 %	8 %
Определились ли Вы с местом дальнейшего трудоустройства?	75 %	25 %	23 %	77 %
Собираетесь ли Вы в ближайшем будущем поступать в магистратуру?	25 %	75 %	15 %	85 %
Собираетесь ли вы в ближайшем будущем получать второе высшее образование?	17 %	83 %	8 %	92 %

Таким образом, степень удовлетворенности студентов 4 курса специальности «Государственное управление и экономика» достаточно высока. Однако студенты, которые не довольны выбранной специальностью в ближайшем будущем планируют получать второе высшее образование. Усиление конкуренции на рынке труда и вступление Республики Беларусь в Болонский процесс побуждают студентов поступать в магистратуру. Однако для данной академической группы процент желающих продолжить обучение в магистратуре очень низок и составляет 25 % для белорусских студентов и 15 % – для иностранных студентов.

Также студентам было предложено оценить уровень профессиональной общетеоретической подготовки по пятибалльной шкале, где «5» – наивысший балл. Данные исследования представлены на рисунке 1.

Большинство студентов (58 % среди белорусских студентов и 53 % среди иностранных студентов) оценили профессиональную общетеоретическую подготовку на уровне «4» баллов, 47 % иностранных студентов и

24 % белорусских студентов поставили оценку «3», а оставшиеся 8 % белорусских студентов – «5».

Таким образом, студенты, поступившие в 2012 году на специальность «Государственное управление и экономика» оправдали свои основные ожидания: повысить уровень своих знаний, стали более образованны-

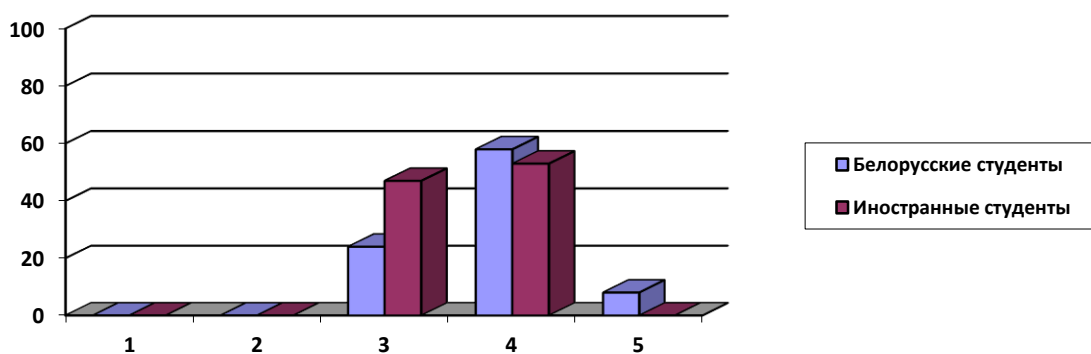

Рисунок 1 – Оценка студентами уровня профессиональной общетеоретической подготовки

ми и большинство из белорусских студентов уже имеет место гарантированной работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Занюк, С. Психология мотивации / С. Занюк – Киев : Эльга-Н, Ника-Центр, 2001. – 352 с

УДК 316.3/4

С.Н. ЗАЙЦЕВА

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В современном обществе происходят различные социально-экономические изменения, которые вызывают переосмысление отношения человека к окружающей действительности, а также цели и назначения человеческой деятельности. Молодежь занимает особое положение в структуре социальных групп общества, что обусловлено нахождением ее участ-

ников в стадии взросления, становления – этапе формирования личностных способностей, реализуемых в обществе, прежде всего в профессиональной деятельности. Общество социализирует молодежь, предъявляя к ней свои требования, то есть в данной роли молодежь выступает как объект воспитания, образования, социализации. Свойства и качества данной социально-демографической группы населения определяет направленность развития общества – его прогресс или деградацию. Таким образом, молодежь выступает как активный субъект общественного воспроизводства, гарант прогрессивного развития общества. В этом состоит ее историческое предназначение.

По мнению Е.М. Бабосова, в настоящее время происходят изменения политической и государственной системы, преобразования централизованно управляемой и планируемой экономики в экономику рыночного типа, появляются новые социальные слои, возникают новые правовые механизмы социально-государственного регулирования, происходит замена старой иерархии ценностей и смысложизненных ориентаций новыми типами ценностей и стандартов поведения. Существенные изменения общественной жизни всегда находят персонифицированное выражение в деятельности конкретных людей, в их общих свойствах, социальных типах. Индивид в процессе своей социальной деятельности, опыта взаимодействия в рамках общества усваивает сущность общественных явлений, которая преобразуется в содержание его собственной сущности и отражается в свойствах, деятельности, поведении индивида. По словам К. Маркса, обстоятельства в такой же мере творят людей, в которой люди творят обстоятельства [1, с. 37]. Изменения в системе общества придают дополнительную нестабильность молодежи, которая изначально находится в нестабильной позиции, обусловленной необходимостью жизненного и профессионального выбора.

Участие молодежи в жизни современного белорусского общества отличается от традиционного для предшествующих исторических периодов. На изменение роли молодежи в социуме повлияло формирование нового типа экономических отношений и связанной с этим социальной реструктуризацией общества. Кроме того, социальный опыт, накопленный предыдущими поколениями, во многом не востребован, т. к. не соответствует современной общественной жизни. В некоторых областях общественного воспроизводства жизненно необходимый молодежи социальный опыт отсутствует. В этом случае молодежь может опираться только на традиционную систему наиболее общих ценностей – здоровье, любовь, семья, образование, работа, материальное благополучие и т. д.

Социологический подход к самоопределению, представленный в работах В.Т. Лисовского, Е.И. Головахи, П.О. Кенкманн, А.А. Матуленис, С.В. Скутневой, И.И. Харченко и др., предполагает рассмотрение его как

процесса и результата вхождения целого поколения, в частности молодежи, в социальные структуры и сферы жизни. С.Л. Рубинштейн полагал, что самоопределение отражает суть принципа детерминизма, который акцентирует внутреннюю составляющую этого процесса. Личность хотя и реагирует на внешние факторы в процессе самоопределения, но одновременно сохраняет собственную самотождественность. Выявляется двусторонняя зависимость: не только личность зависит от обстоятельств и условий жизни, но и жизнь зависит от личности. При этом личность выступает как субъект жизни и рассматривается в трех аспектах: что хочет личность (направленность, потребностно-мотивационная сфера), что может личность (способности и склонности), что есть человек (характер), которые способствуют самоопределению человека.

Понятие самоопределения характеризуется сложностью, что отражает выделение М.Р. Гинзбургом, Н.Н. Истоминой, Н.С. Пряжниковым различных типов самоопределения: жизненное, личностное как высший уровень жизненного, социальное, профессиональное, ценностное, самоопределение в культуре как высший уровень личности и т. д. М.Р. Гинзбург полагает, что основным является личностное самоопределение. Данный тип самоопределения имеет ценностно-смысловую природу, обозначает активное определение своей позиции относительно общественно выработанной системы ценностей и выявление на этой основе смысла существования. Таким образом, личностное самоопределение предопределяет проявление других видов самоопределения и служит основанием развития человека в течение его жизни. Соответственно, личностное самоопределение выступает в качестве основополагающего в развитии молодежи. Выявлению особенностей молодежи по сравнению с другими слоями общества способствует ценностное самоопределение. Большинство авторов (Е.А. Латуха, В.Д. Повзун, А.В. Кирьякова, Е.В. Кострюкова, Т.А. Носова и др.) указывают, что ценностное определение является одновременно процессом и результатом выбора человеком собственной позиции, целей и средств саморазвития в конкретных обстоятельствах жизни.

Личностное самоопределение молодежи проявляется в профессиональном, которое реализуется на личностном уровне через ценностный выбор студентами вариантов профессионального развития. Оно представляет собой процесс согласования желаний, жизненных планов, ценностных ориентаций, склонностей и возможностей с социально-экономическими условиями и требованиями со стороны общества. Кроме того, от личности в процессе профессиональной подготовки и обучения требуется осознание требований выбираемой профессии и развитие у себя способностей с целью достижения более полного соответствия выбранной сфере деятельности. Профессиональное самоопределение – это процесс интеграции в социаль-

но-профессиональную структуру общества, который у молодежи протекает параллельно с формированием идентичности с определенной профессией.

В стабильных условиях функционирования рынка труда направленность и устойчивость профессиональной интеграции молодежи определяется спросом на профессию, ее престижем и, соответственно, зависят от реальных возможностей для жизненного самоопределения, предоставляемых молодому человеку той или иной специальностью, а также возможностями трудоустройства, карьерного роста и материальной обеспеченности. Современные социально-экономические условия не облегчают профессиональное самоопределение молодежи. Студенческая молодежь находится в зоне повышенного риска как наиболее подверженная негативному влиянию, вызванному риском безработицы, депрессивным состоянием отраслей, состоянием неопределенности. Другие социальные группы не обладают такой реакцией на социально-экономические изменения в обществе. Так, социальная группа зрелого возраста при наличии постоянной сферы деятельности является достаточно инертной, а пенсионеры, имеющие социальные гарантии и возможности, обычно не включены в систему профессионально-трудовых отношений и также инертны.

Современные молодые люди вырабатывают стратегию поведения, соответствующую изменившимся социально-экономическим реалиям. Когда рынок труда нестабилен, подвержен конъюнктурным колебаниям, интеграция молодежи в социально-профессиональную структуру общества сопровождается изменениями в понимании смысла профессии на личностном уровне и кардинальными сдвигами в общественном мнении по вопросам профессионально-трудовой ориентации. Профессии рассматриваются молодыми людьми с инструментальных позиций: как важнейший источник роста материального благополучия и обретения престижного статуса в обществе. Можно отметить, что у молодых людей постепенно формируются новые представления о месте и роли профессионального образования и профессиональных достижений в жизни человека, о целях профессиональной деятельности и способах их достижения. Уровень интегрированности молодежи в профессиональную структуру тесно связан с уровнем статуса в ней.

Интересными представляются данные социологического опроса, посвященного изучению нравственных и гражданско-патриотических ориентаций студенческой молодежи БрГУ имени А.С. Пушкина, проведенного в апреле – мае 2015 г. Социологической учебно-методической лабораторией университета. Ответы на вопрос о смысле получения высшего образования распределились следующим образом: в получении профессии – 56,5 %, в получении диплома – 33,6 %, в приобретении прочных и глубоких знаний в рамках избранной специальности – 53,1 %, в развитии своих интересов и

способностей – 31 %, в самопознании и самосовершенствовании – 27,3 %. С профессиональной сферой тесно связаны качества, которыми наделяется современный молодой человек: трудолюбие – 63,8 %, профессионализм – 39,9 %, готовность работать с полной отдачей – 29,2 %, добросовестное отношение к деятельности – 18,5 %, высокая нравственность и гуманность – 29,5 %. Важность труда на благо Родины отмечают 82,3 % студентов. По вопросу приоритетности направлений молодежной политики ответы распределились следующим образом: образование, профессиональная подготовка – 61,3 %, физическое развитие и здоровье молодежи – 57,2 %, духовно-нравственное воспитание – 45,8 %.

Таким образом, профессиональное самоопределение современного молодого человека предполагает получение профессии, которое обычно связано с приобретением глубоких знаний и реализацией своих способностей, а также воспитание в себе деловых качеств. Кроме того, белорусская молодежь ориентирована на труд во благо Родины, что свидетельствует о ее патриотизме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 3. – М. : «Рипол Классик», 2013. – 654 с.

УДК 316 : 17

А.И. СОФЕНКО

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ

Введение

Значение волевых качеств в спорте настолько очевидно, что понятие «спортсмен» обычно ассоциируется с понятием «человек сильной воли». В числе основных волевых качеств спортсмена обычно выделяют такие, как целеустремленность, инициативность, решительность, смелость, самообладание, настойчивость, стойкость. Дать строгое разграничение их роли в различных видах спорта довольно трудно. Тем не менее, опираясь на практический опыт и здравый смысл, можно утверждать, что независимо

от вида спортивной деятельности спортсмену нужны в совокупности все развитые волевые качества, и поэтому всестороннее воспитание их должно входить в основное содержание учебно-тренировочного процесса [1].

Содержание

В процессе воспитания волевых качеств основную роль играет преодоление постепенно возрастающих трудностей в тренировочных занятиях и соревнованиях. Это заставляет проявлять настойчивость, упорство, целеустремленность, волю к победе, создает уверенность в своих силах. Волевые качества проявляются в строгом соблюдении режима, в регулярном выполнении утренней зарядки, аккуратном посещении занятий, самостоятельном выполнении заданий тренера, в преодолении трудностей, возникающих на тренировках и соревнованиях [2; 3].

Каждый человек обладает большими потенциальными возможностями. Для их раскрытия нужен мощный эмоциональный подъем, значительно усиливающий работоспособность центральной нервной системы. Такой подъем и должна создавать правильно организованная психологическая подготовка, в которой особое место занимает морально-волевая. Особое значение в процессе занятий спортом и физкультурой, нужно уделять развитию волевых качеств ученика и спортсмена, так как любые спортивные достижения это, в первую очередь, результат усилия воли.

Воля как сознательная организация и саморегуляция деятельности, направленная на преодоление внутренних трудностей, это, прежде всего, власть над собой, над своими чувствами, действиями. Человек, обладающий сильной волей, умеет преодолевать любые трудности, встречающиеся на пути к достижению поставленной цели, при этом обнаруживает такие волевые качества, как решительность, мужество, смелость, выносливость. Слабовольные люди пасуют перед трудностями, не проявляют решительности, настойчивости, не умеют сдерживать себя, подавлять сиюминутные побуждения во имя более высоких, нравственно оправданных мотивов поведения и деятельности.

Понятие воли, как известно, имеет в психологии множество значений. Можно считать, что воля – это способность человека достигать сознательно поставленную цель, преодолевая при этом внешние и внутренние препятствия. Волевое поведение в этом аспекте предполагает целенаправленность, самоконтроль поведения, возможность воздерживаться в случае необходимости от тех или иных действий, то есть овладение собственным поведением.

Умение владеть своим поведением – важное качество зрелого, взрослого человека. «Мы только тогда можем говорить о формировании личности, – писал Л.С. Выготский, – когда имеется налицо овладение собственным поведением».

В соответствии со сложностью волевой деятельности сложны и многообразны также и различные волевые качества личности. Среди важнейших из волевых качеств личности можно, во-первых, выделить *инициативность*. Говорят часто, что «первый шаг труден». Умение хорошо и легко взяться за дело по собственному почину, не дожидаясь стимуляции извне, является ценным свойством воли. Вслед за инициативностью, характеризующей человека по тому, как у него совершается самый начальный этап волевого действия, необходимо отметить *самостоятельность, независимость* как существенную особенность воли. Неподверженность чужим влияниям и внушениям является не своеволием, а подлинным проявлением самостоятельной собственной воли, поскольку сам человек усматривает объективные основания для того, чтобы поступить так, а не иначе.

От самостоятельности и мотивации решения нужно отличать *решительность* – качество, проявляющееся в самом принятии решения. Решительность выражается в быстроте и, главное, уверенности, с которой принимается решение, и твердости, с которой оно сохраняется.

Но так же как решение не завершает волевого акта, решительность не является завершающим качеством воли.

В исполнении проявляются весьма существенные волевые качества личности. Прежде всего, здесь играет роль *настойчивость* при приведении в исполнение принятого решения, в борьбе со всяческими препятствиями за достижение цели. Настойчивость наряду с решительностью является особенно существенным свойством воли.

Поскольку в волевом действии для достижения цели приходится часто сталкиваться не только с внешними препятствиями, но и с внутренними затруднениями и противодействиями, возникающими при принятии и затем исполнении принятого решения, существенными волевыми качествами личности являются *самоконтроль, выдержка, самообладание*.

В процессе решения они обеспечивают господство высших мотивов над низшими, общих принципов над мгновенными импульсами и минутными желаниями, в процессе исполнения – необходимое самоограничение, пренебрежение усталостью и прочее ради достижения цели.

Волевые качества личности принадлежат к числу самых существенных. Во всем великом и героическом, что делал человек, в величайших его достижениях его волевые качества всегда играли значительную роль.

Заключение

Воспитывая волевые качества в процессе спортивной тренировки и занятий ФК, необходимо стремиться к тому, чтобы все они формировались не только в спортивной тренировке, а проявлялись в жизни, в быту, труде и поведении, т. е. стали чертами характера спортсмена.

Умение тренера заставлять, побуждать постоянно преодолевать трудности тренировки, быть дисциплинированным, твердо выполнять режим и распорядок дня, играет огромную роль в волевой подготовке.

Надо всегда иметь ввиду, что формирование волевых качеств – это не эпизодическая работа тренера-педагога, которую он проводит перед соревнованием или спортивным мероприятием, а постоянный кропотливый труд, требующий от него большой затраты сил, времени, упорства и энтузиазма в течение всей многолетней подготовки спортсменов или обучения в школе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гогун, Е. Н. Психология физического воспитания и спорта : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е. Н. Гогун, Б. И. Мартемьянов. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 288 с.

2. Коледа, В. А. Физическая культура в формировании личности студента / В. А. Коледа. – Минск : БГУ, 2004. – 167 с.

3. Лотоненко, А. В. Физическая культура и её виды в реальных потребностях студенческой молодёжи / А. В. Лотоненко, Е. А. Стеблецов // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 6. – С. 26, 39–41.

УДК (378+796) (073)

Э.А. МОИСЕЙЧИК, Г.Н. ЗИНКЕВИЧ

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И ГАРМОНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

По данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь в настоящее время в первые классы общеобразовательных школ поступает 47,3% здоровых детей, к моменту прихода их в 5 классы этот показатель снижается до 22,7%. В республике 10% детей до 15 лет имеют хронические заболевания. В старших классах школ, лицеев и гимназий число здоровых учащихся составляет лишь 7%.

Около 40% юношей призывников имеют противопоказания по состоянию здоровья к военной службе.

Если рассматривать высшие учебные заведения, то в БрГУ имени А.С. Пушкина в процессе обучения число студентов с отклонениями в состоянии здоровья увеличивается. Анализ динамики состояния проблемы показывает, что в 2005–2010 г.г. – 69,6% студентов отнесены по состоянию здоровья к основной медицинской группе, в 2011–2015 г.г. – 52,2%.

Программа Всемирной организации здравоохранения предусматривает решение вопросов оздоровления населения, в частности студенческой молодежи в двух направлениях: через систему улучшения реальных условий жизнедеятельности и систему обучения здоровью с элементами самообразования.

Современное студенчество представляет собой один из наиболее динамичных сегментов белорусского общества. В условиях необходимости расширения и углубления социальных трансформаций и реформ, почти императивно диктуемых вызовами времени, вузовская молодежь выступает и как барометр направления и хода перемен, и как социальная база новой формирующейся национальной, научной, культурной, политической элиты страны. От качества обучения и воспитания студенчества, как наиболее образованной части молодежи, во многом уже в ближайшем будущем будет зависеть сам характер белорусского общества, способность его занять достойное место в мировой цивилизации.

На этом фоне современные статистические данные свидетельствуют о тревожной тенденции к снижению общего уровня физического здоровья студенчества.

В 2015/2016 учебном году из студентов пяти курсов БрГУ имени А.С. Пушкина только 78,9% студентов прошли медицинское обследование (на первом курсе прошли 100% студентов медицинское обследование). Из них 54,2% отнесены по состоянию здоровья к основной медицинской группе, 15,3% – к подготовительной медицинской группе; 27,8% – к специальной медицинской группе; 2,6% – к ЛФК. 3% студентов были переведены из специальной медицинской группы в подготовительную и 2,1% – были переведены из подготовительной медицинской группы в основную.

Это объясняется существенными интеллектуальными нагрузками и стрессовыми ситуациями, с которыми сталкиваются молодые люди в процессе обучения, а также таким фактором, как неумение рационально и продуктивно организовать свой отдых. Таким образом, физическая культура студенческой молодежи выступает как фактор адаптации и гармонизации личности студента. Вузовская физическая культура является действенным средством коррекции и снятия физической и психологической усталости, агрессивности, конфликтности. Наконец, занятия физической культурой и спортом выступают как действенный фактор формирования будущего педагога, позволяя раскрыть организационный потенциал лич-

ности, воспитать такие черты характера, как дисциплинированность и ответственность. Большое значение принадлежит здесь игровым видам спорта. В социально-психологическом плане они выступают как:

1. Форма социального тренинга, закрепляющая коллективизм, взаимовыручку, распределение социальных ролей в группе.

2. Динамичный фактор, в максимальной мере способствующий всестороннему физическому совершенствованию личности.

Сочетание вышеотмеченных моментов и обеспечивает высокий педагогический потенциал использования игровых видов в современном вузе.

Рационально организованные занятия физической культурой и спортом укрепляют здоровье студентов, оказывают немаловажное позитивное влияние на формирование потребности здорового образа жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вилькин, Я. Р. Организация работы по массовой физической культуре и спорту : учеб. пособие для ин-тов физ. культ. / Я. Р. Вилькин, Т. М. Канавец. – М. : Физкультура и спорт, 1985. – 176 с.

2. Иванченко, Е. И. Теория и практика спорта / Е. И. Иванченко. – Минск, 1996. – Ч. 1. – 428 с.

3. Инновационные процессы в физкультурном образовании: опыт, проблемы, перспективы: материалы II Международной научно-методической конференции, Минск, 20 января 2005 г. / Бел. гос. ун-т физ. культуры. – Минск, 2005. – 276 с.

УДК 796

В.И. ДОМБРОВСКИЙ, С.П. ШМОЛИК

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА К ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ

Традиционные учебные занятия физической культурой по объективным причинам не могут обеспечить оптимальный объем двигательной активности студенческой молодежи – 10–14 часов в неделю. Поэтому наряду с организованными формами занятий физической культурой, огромное

значение и неисчерпаемые ресурсы имеют внеучебные формы двигательной активности – самостоятельные занятия физическими упражнениями. На основании анкетного опроса, проведенного на 1 курсе факультета иностранных языков Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, были получены следующие данные. Основными средствами используемыми в самостоятельных занятиях физическими упражнениями студентами факультета иностранных языков, являются: утренняя гигиеническая гимнастика, закаливание, оздоровительный бег, атлетизм, плавание, туристские походы.

Утренняя гигиеническая гимнастика состоит из комплекса (9–10) физических упражнений. Их выполнение ускоряет переход от сна к бодрствованию, стимулирует деятельность ЦНС, активизирует работу всех органов и систем организма, способствует бодрому, жизнерадостному настроению.

Атлетическая гимнастика – система разносторонних силовых упражнений, направленных на развитие силы, формирование пропорциональной фигуры и укрепление здоровья. Атлетическая гимнастика избавляет от многих физических изъянов (сутулость, впалая грудь, неправильная осанка, слаборазвитые мышцы). Система упражнений тренирует сердечно-сосудистую и другие жизненно важные системы организма, развивая мускулатуру активно и благотворно воздействует на работу внутренних органов, делает тело рельефным и красивым.

Тренажеры – учебно-тренировочные устройства для развития двигательных качеств (силы, быстроты, выносливости, гибкости, ловкости), совершенствования спортивной техники, применяются преимущественно в спорте. Тренажеры могут эффективно использоваться в так же оздоровительных целях, обеспечивая ряд преимуществ перед традиционными средствами: строгую дозировку нагрузки, направленность тренировки определенных групп мышц, они широко применяются в период восстановительного лечения в лечебной практике.

Организм человека, несмотря на разностороннее воздействие внешних факторов, обладает высокой способностью сохранять постоянство своей внутренней среды, при которой возможна его нормальная жизнедеятельность. Малейшее нарушение этого постоянства может привести к заболеванию. Устойчивость к заболеваниям сугубо индивидуальна и определяется, прежде всего, состоянием защитных сил организма, а последние во многом зависят от степени его закаленности. Наиболее эффективны систематические закаливающие тренировки с использованием воздействия разнообразных природно-климатических факторов.

Приступая к закаливанию воздухом, водой, солнцем необходимо учитывать следующее: 1) закаливание нужно начинать с простейших форм и только после этого постепенно увеличивать закаливающую дозировку и

переходить к более сложным формам; 2) полезно чаще и дольше находиться на свежем воздухе. При этом одеваться следует так, чтобы не испытывать продолжительное время ни ощущения холода, ни излишнего тепла; 3) ни в коем случае нельзя злоупотреблять закаливанием. Так при воздействии холода не допускать появления озноба и посинения кожи.

Закаливание водой является общедоступным и наиболее эффективным средством укрепления здоровья. Главным в закаливании водой является совершенствование аппарата терморегуляции, вследствие чего температура тела при самом неблагоприятном состоянии окружающей среды остается в оптимальных пределах. Закаленный человек обладает высоким жизненным тонусом, не подвержен заболеваниям, в любых условиях способен сохранять спокойствие, бодрость духа. В процессе закаливания совершенствуется работа организма: улучшаются физико-химическое состояние клеток, деятельность всех органов и их систем. В результате закаливания увеличивается работоспособность, снижается заболеваемость, особенно простудного характера, улучшается самочувствие.

Одним из средств физического воспитания является плавание. Занятия плаванием устраняют нарушения осанки, плоскостопие, гармонично развивают почти все группы мышц, особенно плечевого пояса, рук, груди, живота, спины и ног. Плавание отлично тренирует деятельность сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Занятия плаванием укрепляют органы дыхания, вырабатывают его правильный ритм [1, с. 13], увеличивают жизненную емкость легких, поскольку плотность воды затрудняет выполнения вдоха и выдоха. Плавание укрепляет нервную систему, улучшает сон, аппетит. Учитывая все достоинства плавания и его положительное оздоровительное влияние, оно пользуется популярностью у студентов.

Оздоровительный бег является наиболее простым и доступным (в техническом отношении) видом циклических упражнений, а потому и самым массовым. Общее влияние бега на организм связано с изменениями функционального состояния ЦНС. Тренировка в беге на выносливость является незаменимым средством разрядки и нейтрализации отрицательных эмоций, которые вызывают хроническое нервное перенапряжение.

Оздоровительный бег (в оптимальной дозировке) в сочетании с водными процедурами является лучшим средством борьбы и бессонницей. В результате снимается нервное напряжение, улучшается сон и самочувствие, повышается работоспособность. Особенно полезен в этом отношении вечерний бег, который снимает отрицательные эмоции, накопленные за день, и «сжигает» избыток адреналина, выделяемого в результате стрессов. Специальный эффект беговой тренировки заключается в повышении функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы. Оздоровительный бег – один из самых известных и естественных

видов физической активности. Во время бега нагрузку испытывает сердечно-сосудистая и дыхательная системы. Усиливается кровообращение в сосудах микроциркуляторного русла, т. е. улучшается питание клеток всех органов и систем. Улучшаются все виды обмена, в том числе липидного, выделяется большое количество эндорфинов-гормонов радости и удовольствия, повышается иммунитет вследствие усиления выработки иммуноглобулинов, эритроцитов и лимфоцитов. Возрастает устойчивость к психическим нагрузкам, умственная работоспособность, выносливость, уменьшается избыточный вес.

Положительные изменения в результате занятий оздоровительным бегом способствуют укреплению здоровья и повышению сопротивляемости организма действию неблагоприятных факторов внешней среды.

Таким образом, студенты факультета иностранных языков используют различные средства физического воспитания, предупреждающие возникновения заболеваний, позволяющие поддерживать высокий тонус, успешно адаптироваться к физическим нагрузкам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фирсов, З. П. Плавание для всех / З. П. Фирсов. – М. : Наука, 2003. – 241с.

Научное издание

**Аксиологические и антропологические
проблемы образования и воспитания
студенческой молодежи**

Сборник научных трудов

Редколлегия: Займист Г.И., Крусъ П.П., Климович А.В.